

Из фондов Российской государственной библиотеки

Обозрение абхазских и самурзаканских
приходов

Москва
Российская государственная библиотека
2004

Обозрение абхазских и самурзаканских приходов
[Электронный ресурс] : из журнала Православное
Обозрение 1868 года / Гавриил, епископ Имеретии. - М.:
РГБ, 2004. - (Из фондов Российской государственной
библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Обозрение абхазских и самурзаканских приходов

Российская государственная библиотека, 2004
(электронный текст)

177-18692

142
304

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

16984-95

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КНИГООБМЕННЫЙ
ФОНД

ОБОЗРѢНІЕ

АБХАЗСКИХЪ И САМУРЗАКАНСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

Имѣя порученіе отъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ обозрѣть абхазскіе и самурзаканскіе приходы и опасаясь наступленія сильнѣйшихъ лѣтнихъ жаровъ, я поспѣшилъ выѣхать изъ Кутаиса 10 мая, вечеромъ, по направленію къ мѣстечку Орпири.

11 числа утромъ, въ Орпири, мы сѣли на рѣчной пароходъ «Сестрица» и поплыли вдоль по теченію р. Ріона къ г. П., куда прибыли въ 3 часа пополудни.

12 мая, въ воскресенье, выслушали литургію въ Потинской деревянной церкви; послѣ обѣдни лазили на высокій маякъ, выстроенный весь изъ толстыхъ чугуновыхъ плитъ на берегу моря и долго любовались съ вершины его на море и городъ.

Въ 7 часовъ вечера сѣли на пароходъ «Голубчикъ.» Хотя я родился и провелъ первое дѣтство близъ Чернаго моря, но доселѣ ни разу его не видалъ; ѣздить долго по морю также не случалось; а потому я и особенно мои спутники, наслышавшись о качкѣ и о морской болѣзни, заранѣе ихъ боялись. Впрочемъ пока стемнѣло и пока пароходъ шелъ медленно близъ морскихъ береговъ, я не испытывалъ ничего непріятнаго, но когда пароходъ

отдалился отъ береговъ и его стало качать сильнѣе, то у меня появилась тошнота и головокруженіе. Я поспѣшилъ въ маленькую, капитанскую каюту, бросился на койку и погрузился въ какое-то тягостное полудзабытѣе. Вокругъ меня безпрестанно раздавались шумъ колесъ парохода, бѣганье по лѣстницамъ, крикъ съ разныхъ сторонъ: воды, воды! Въ тѣсной каютѣ была страшная духота; нѣсколько разъ пытался встать съ койки, чтобы выдти на свѣжій воздухъ, но головокруженіе и тошнота снова понуждали меня ложиться.

Не помню, долго ли продолжалось это состояніе и уснулъ ли я въ продолженіе ночи; только къ раннему разсвѣту вдругъ почувствовалъ, что пароходъ сталъ идти тише, а потомъ и совсѣмъ остановился. Вошли въ Сухумскій рейдъ. Въ послѣдствіи оказалось, что мои спутники пострадали отъ качки еще больше, чѣмъ я.

15 мая. Управляющій сухумкальскимъ военнымъ отдѣломъ, генералъ Гейманъ былъ столь обязателенъ, что рано утромъ на баркасѣ прибылъ на пароходъ и свезъ насъ на берегъ, предложивъ мнѣ помѣститься у него въ домѣ; свита моя остановилась въ другомъ домѣ. Въ Сухумѣ ожидалъ насъ и самурзаканскій благочинный, протоіерей Давидъ Мачаваріани, который и сопровождалъ насъ всюду во время путешествія, чтобы ознакомиться съ будущимъ поприщемъ своей дѣятельности.

Генералу Гейману въ тотъ же день я сообщилъ новость о полученіи въ Кутаисѣ телеграммы о рожденіи у Наслѣдника престола сына, Николая Александровича, и что въ Кутаисѣ и въ Тифлисѣ уже отслужили торжественный молебенъ по сему случаю. Мы условились съ нимъ на другой день отслужить молебенъ и въ сухумской церкви, и онъ тотчасъ же распорядился сповѣстать объ этомъ всѣхъ служащихъ и назначилъ военный парадъ.

14 мая, въ 10 часовъ утра, въ единственной сухумской, военной церкви, которая довольно помѣстительна, но неизвѣстно, по какой причинѣ обращена олтаремъ на югъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Александромъ, отслужили благодарственный молебенъ. Предъ начатіемъ молебна я обратился къ довольно многочисленному собранію предстоящихъ, большею частію лицъ служащихъ военного званія, съ краткою рѣчью, въ коей, объявивши о ра-

достоинством для Царскаго Дома и для всей Россіи событія, просилъ ихъ оказать сочувствіе и посильное содѣйствіе дѣлу распространенія и утвержденія между горцами Православія, которое должно довершить покореніе Кавказа и окончательно закрѣпить за нами горцевъ, безъ чего Кавказъ нельзя еще считать совершенно завоеваннымъ и усвоеннымъ.

15 числа, по заранѣ составленному маршруту путешествія по Абхазіи и Самурзакани, утромъ, на военной шкунѣ «Пицунда», вмѣстѣ съ г. Гейманомъ мы поѣхали прямо въ Пицунды, дабы начать обзорніе церкви съ этого крайняго, сѣвернаго, пункта. Пополудни приблизились къ мысу, въ концѣ котораго издали увидѣли куполь пицундской церкви. Высадившись на баркасѣ на берегъ, мы были встрѣчены съ хлѣбомъ и солью толпою жителей изъ окрестныхъ деревень, состоявшею частью изъ новокрещенныхъ христіанъ, частью изъ магометанъ. Поблагодаривши ихъ за хлѣбъ-соль, мы пригласили ихъ всѣхъ подъ тѣнь большого сосноваго дерева. Когда они расположились въ тѣни, съ одной стороны христіане, а съ другой магометане, я обратился сначала къ первымъ и кратко объяснилъ имъ сущность христіанской вѣры и нравственности, убѣждая ихъ быть вѣрными добровольно принятой имъ вѣрѣ и оставить противные христіанству обычаи. Послѣ того я обратился къ некрещенымъ и указывая на виднѣвшійся вдаль, сквозь рощу, величественный соборъ, сказалъ имъ, что здѣсь было искони христіанство, что этотъ соборъ построенъ ихъ предками, что отсюда свѣтъ вѣры распространялся на сосѣднія страны Мингрелію, Имеретію, Грузію, и убѣждалъ ихъ возвратиться на путь предковъ, тѣмъ болѣе, что многіе ихъ односельцы, родные и знакомые уже приняли вѣру и крестились. Слова мои съ русскаго на абхазскій языкъ переводилъ свѣтскій переводчикъ, абхазецъ, служащій въ Сухумѣ, но, какъ я послѣ узналъ, не особенно хорошо. О впечатлѣніи моей бесѣды на некрещенныхъ я не могъ узнать ничего. По окончаніи моей бесѣды, нѣсколько времени говорилъ съ народомъ генераль Гейманъ, а потомъ мы направились сквозь сосновую рощу къ собору.

Соборъ пицундскій недавно возобновленъ неутомимыми трудами престарѣлаго маіора Воронова, который сорокъ лѣтъ уже живетъ въ Пицундѣ въ качествѣ военскаго начальника и употребляетъ все свое время на это богоугодное дѣло. Нельзя не

отдать полной и заслуженной чести этому доброму и скромному труженику святаго дѣла. Онъ оставитъ по себѣ вѣчный памятникъ.

При входѣ въ пицундскій храмъ овладѣваетъ душою какое-то торжественное настроеніе,—такъ величественно и широко раскинулись его своды и арки. Во всемъ Закавказскомъ краѣ только два древнихъ храма могутъ спорить съ нимъ по своимъ размѣрамъ, именно мцхетскій въ г. Мцхетѣ и алавердскій въ Кахетин; но оба послѣдніе должны уступить ему въ красотѣ и соразмѣрности частей. Впрочемъ куполь церкви пицундской, если не ошибаюсь, кажется нѣсколько низкимъ въ сравненіи съ высотой всей церкви. По своей древности пицундскій соборъ также превосходитъ два упомянутые знаменитѣйшіе храма; ибо хотя они основаны гораздо раньше пицундскаго, построеннаго въ концѣ VII вѣка, но зато не разъ подвергались совершенному разоренію и въ настоящемъ видѣ были возобновлены въ послѣдствіи; тогда какъ пицундскій храмъ всегда оставался въ первоначальномъ видѣ, хотя часто бывалъ въ запустѣніи.

По осмотрѣ храма мы осмотрѣли два дома, вновь отстроенные въ оградѣ церкви, одинъ для предполагаемаго училища, а другой для помѣщенія абхазскаго епископа. Оба дома построены, какъ кажется, прочно и помѣстительны. Послѣ того мы посѣтили почтеннаго старца Воронова въ его квартирѣ. У него былъ для насъ приготовленъ обѣдъ; но мы спѣшили въ дальнѣйшій путь и уже удовлетворили свой голодъ, притомъ было томительно жарко, и потому мы, къ великому его сожалѣнію и къ еще большому огорченію его хозяйки, принуждены были отказаться отъ угощенія и распростившись съ ними, возвратились на шкуру.

Черезъ часъ съ небольшимъ г. Гейманъ высадилъ насъ опять на берегъ у мѣстечка Гуднудъ, и поручивъ насъ охранѣ и покровительству мѣстнаго начальника Будми-дер-Кацмана, самъ простился съ нами на время и возвратился на шкуру, а мы, на казачьихъ лошадяхъ поѣхали на сѣверо-востокъ, къ селенію Лихны.

Село Лихны, или Соуксу, куда мы прибыли къ вечеру того же дня, было лѣтнимъ мѣстопребываніемъ послѣднихъ владельцев абхазскихъ, исповѣдовавшихъ православную вѣру, поэтому въ немъ, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ жители христіане.

На большой зеленой полянѣ у ограды древней церкви встрѣ-

тила насъ большая толпа жителей, исключительно мужчинъ, съ хлѣбомъ-солью. Собравши ихъ вокругъ поближе, я долго училъ ихъ. Въ краткихъ словахъ я изложилъ имъ судьбу христіанской вѣры въ этой странѣ, торжество и славу ея въ древнія времена, когда отсюда свѣтъ ея распространялся на другія страны, потомъ упадокъ ея отъ враговъ — магометанъ, слѣдствіемъ чего было паденіе и народнаго благосостоянія и нескончаемая смута и раздоры; но теперь Богъ снова призрѣлъ на эту страну—настало время пробудиться жителямъ къ новой лучшей, тихой и просвѣщенной жизни при помощи и подѣ вліяніемъ православной вѣры и подѣ покровительствомъ справедливыхъ гражданскихъ законовъ. Гейманъ говорилъ мнѣ еще въ Сухумѣ, что жители сего села не принимали участія въ послѣднемъ возмущеніи, котораго главная драма разыгралась на той самой полянѣ, на коей мы теперь стояли, и просилъ похвалить и поблагодарить ихъ, что я и исполнилъ въ заключеніе своей рѣчи. Слова мои съ грузинскаго языка переводилъ по абхазски священникъ сего прихода, Гегія, самъ абхазецъ и уроженецъ сего самаго села. Онъ же сопровождалъ насъ послѣ и во всѣхъ приходяхъ, въ коихъ говорятъ по-абхазски и, по сознанію многихъ абхазцевъ, переводилъ очень понятно, такъ что сами абхазцы не ожидали, чтобы на ихъ языкъ такъ хорошо можно было передавать мысли православной вѣры. Впрочемъ я избѣгалъ, по возможности, отвлеченныхъ мыслей, а училъ однимъ простымъ, практическимъ истинамъ вѣры и нравственности, кои можно переводить и на бѣднѣйшія нарѣчія.

Наступила уже темнота и я отложилъ осмотръ древней лыхнискской церкви, тѣмъ болѣе, что намѣревался служить въ ней на другой день.

16 мая. Мы ночевали въ домѣ, занимаемомъ помощникомъ начальника и его управленіемъ. Утромъ въ 3 часовъ отслужили литургію въ древней церкви сего села. За обѣдней было меньше народа, чѣмъ вчера, но за то было много женщинъ съ дѣтьми. Литургію мы служили по-русски, ибо здѣсь грузинскаго языка никто не понимаетъ, а по-русски кромѣ насъ понимали, но крайней мѣрѣ, четыре или пять человекъ изъ бывшихъ въ церкви.

По окончаніи литургіи я вышелъ въ мантии изъ церкви, а начальникъ пригласилъ народъ стать на просторѣ у дверей церков-

ной ограды. Съ одной стороны расположились мужчины, съ другой женщины и дѣти, а позади подъ деревомъ нѣсколько вкременныхъ жителей. Я объяснилъ имъ чтеніе изъ дневнаго Евангелія, сказавъ напередъ нѣсколько словъ о томъ, что за книга Евангеліе, и о Священномъ Писаніи вообще. Весьма кстати случилось такъ, что дневныя евангелія, какъ въ этотъ день, такъ и во всѣ послѣдующіе дни, когда я служилъ въ разныхъ приходкахъ Абхазіи и Самурзакани, были изъ первыхъ главъ евангелія отъ Маттея, такъ называемая нагорная проповѣдь, въ коей излагаются столь возвышенныя истины нравственности. Изъ присутствующихъ—женщины, какъ въ церкви стояли лучше, такъ и проповѣдь слушали внимательнѣе и вообще оказались набожнѣе. Это, какъ мнѣ объяснили послѣ, произошло отъ того, что послѣдняя супруга владѣтеля Михаила, княгиня Александра, была женщина набожная и своимъ вліяніемъ и примѣромъ возбудила въ нихъ религиозное чувство. По окончаніи поученія, я роздалъ дѣтямъ, бывшимъ на лицо, небольшіе крестики съ ленточками, что очень повраилось и дѣтямъ и ихъ родителямъ. Наконецъ я отслужилъ литію на могилѣ полковника Каньяри и прочихъ воиновъ, погибшихъ въ послѣднее возмущеніе, и погребенныхъ тутъ же, недалеко отъ церкви, на полянѣ.

Здѣсь же одинъ престарѣлый абхазецъ, изъ дворянъ, изъявилъ желаніе принять православіе. Благословивъ его, преподавъ наставленіе и нарекши новое христіанское имя съ возложеніемъ рукъ на голову, по обычаю первенствующей церкви, я поручилъ мѣстному священнику окрестить его послѣ достаточнаго обученія истинамъ вѣры.

Пополудни, когда жаръ нѣсколько умѣрился, мы отправились по направленію къ сѣверу и прибыли, черезъ два часа ѣзды, въ село Хопи. Предъ домомъ мѣстнаго помѣщика, дворянина и христіанина, Тита Марганія, котораго отецъ былъ чрезвычайно богатый и вліятельный генералъ русской службы и магометанинъ, было собрано значительное число окрестныхъ жителей, христіанъ и магометанъ.

Необходимо здѣсь сказать, что во всей этой мѣстности, называемой Бзыбскимъ округомъ, начиная съ Сухума къ сѣверу, только въ селѣ Лыхны, изъ котораго только что мы выѣхали, и еще, въ небольшомъ числѣ, въ Апы, находятся давнишніе христіане; во

всѣхъ же прочихъ деревняхъ, точно также и въ той, въ которую мы теперь прибыли, живутъ большею частію новокрещенные въ прошедшемъ году христіане, обращенные при содѣйствіи бывшаго здѣшняго начальника, князя Чавчавадзе, въ числѣ 2867 душъ, о коихъ упоминается и въ отчетѣ Общества возстановленія православія за 1867 г. Въ то время большею частію были крещены только главы семействъ; въ послѣдствіи имѣлось въ виду крестить и остальныхъ членовъ семейства, женъ и дѣтей. Но тутъ послѣдовала перемѣна въ начальникахъ по всей Абхазіи, возникли сомнѣнія, соревнованія, недоумѣнія и дѣло крещенія остановилось самымъ неловкимъ образомъ ко вреду для жителей, ибо въ каждомъ семействѣ одни изъ членовъ крещены, другіе же остались въ магометанствѣ. Сколько могъ я разузнать изъ распросовъ разныхъ лицъ, при крещеніи упомянутого числа магометанъ въ прошломъ году положительно не было никакого принужденія, или насилія; но, кажется, была нѣкоторая поспѣшность, происходившая отъ желанія отличиться, отъ боязни, что увлеченіе жителей можетъ остыть по причинѣ нетвердаго характера абхазцевъ и привычки ихъ вѣрять разнымъ злонамѣреннымъ внушеніямъ худыхъ людей; наконецъ, кажется, новокрещенные недостаточно были приготовлены и утверждены въ вѣрѣ. Впрочемъ объ обращеніи абхазцевъ, о ихъ характерѣ и средствахъ утвержденія ихъ въ вѣрѣ, скажу подробнѣе въ концѣ сего отчета, а теперь возвратимся къ прерванному разсказу.

Собранные жители, исключительно одни мужчины, расположились на полянѣ съ одной стороны новокрещенные, съ другой — магометане. Описанныя обстоятельства заранѣе опредѣляли направленіе моего къ нимъ поученія. Стараясь изяснить имъ превосходство христіанской вѣры и неудобство для семейной жизни, когда не всѣ члены семейства содержать одну вѣру, я убѣждалъ крещеныхъ, чтобъ они, мало-по-малу, старались знакомиться съ правилами свободно — и безъ принужденія принятой имъ вѣры, а тѣхъ, кои не крещены, послѣдовать примѣру своихъ братьевъ и родственниковъ, дабы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣра, у нихъ не было гибельнаго раздѣленія, а было единство и согласіе. Между прочимъ, какъ одно изъ сильныхъ побужденій къ принятію православія, какъ здѣсь, такъ равно и въ другихъ селахъ, я выставялъ слушателямъ то обстоятельство, что, по справедливости го-

жоря, здѣшніе жители, хотя считаются магометанами, но совершенно не понимаютъ магометанской вѣры и вполнѣ къ ней равнодушны, такъ что скорѣе можно сказать, что они язычники, нежели магометане. Этотъ доводъ, если не ошибаюсь, сильнѣе на нихъ дѣйствовалъ, чѣмъ прочіе. О впечатлѣніи, произведенномъ въ семь мѣстѣ на народъ моими словами, черезъ нѣсколько дней узналъ отъ мѣстнаго начальника г. Будьми-дер-Кацмана слѣдующее: по уходѣ моемъ въ домъ Марганія на ночлегъ, въ народѣ начались оживленные пренія,—одни, казалось, стояли за, другіе противъ христіанства и моихъ убѣжденій. Это показалось мнѣ лучше, чѣмъ равнодушіе и безучастіе.

По моему мнѣнію, немалая ошибка была, въ прошломъ году, здѣсь допущена и въ томъ, что новокрещенные христіане въ значительномъ числѣ во всей этой мѣстности, называемой Хопа, были доселѣ оставлены безъ священника и церкви. Чтобы прекратить это опасное для нихъ положеніе, я рѣшился на слѣдующую мѣру: въ свитѣ преосвященнаго абхазскаго давно уже находится іеродіаконъ Антоній изъ дворянъ мингрельскихъ, по фамиліи Дгебудсе. По свѣдѣніямъ, объ немъ собраннымъ, я узналъ, что онъ поведенія честнаго, характера кроткаго, знаетъ порядочно по-абхазски и нѣсколько по-русски. Я предложилъ ему принять рукоположеніе во іеромонаха и остаться въ качествѣ миссіонера въ сей мѣстности. По достаточномъ испытаніи его способностей, я рукоположилъ его и оставилъ въ домѣ Марганія, котораго супруга, мингрельская уроженка, по счастливой случайности, оказалась его родственницею. Марганій и супруга его были этому рады, обѣщали дать ему пріютъ и оказать возможное содѣйствіе къ укрѣпленію новокрещенныхъ и къ обращенію ихъ семействъ, обѣщали даже содѣйствовать къ постройкѣ, на первый случай, деревянной церкви, чтобы въ ней открыть богослуженіе. Считаю нужнымъ ходатайствовать, чтобы сему іеромонаху было оставлено его настоящее содержаніе, 350 руб., изъ того же источника, изъ котораго онъ получаетъ теперь это жалованье.

17 мая. На другое утро, прощаясь съ хозяйкою, просилъ ее словомъ, дѣломъ и всѣми средствами подавать примѣръ вѣры и христіанской жизни новокрещеннымъ и особенно между женщинами вліяніемъ своимъ содѣйствовать распространенію православія. Изъ Хоппи, черезъ полтора часа ѣзды, пріѣхали въ село, или

общество Дюрубшъ, населенное также большею частию новокрещенными. Здѣсь нѣтъ также церкви, но есть по крайней мѣрѣ, священникъ. Предъ домою, занимаемымъ священникомъ, встрѣтила насъ небольшая толпа, состоявшая исключительно изъ взрослыхъ мужчинъ, христіанъ и магометанъ. Говорилъ наставленіе христіанамъ о томъ, какіе они дали обѣты Богу въ крещеніи и какъ они должны исполнять ихъ, иначе крещеніе вмѣсто спасенія послужитъ имъ къ большому осужденію. Магометанъ убѣждалъ присоединиться къ христіанской вѣрѣ. Когда кончилъ полученіе, одинъ изъ слушателей, который былъ лучше прочихъ одѣтъ, и какъ оказалось, былъ выборный народный судья, благодарилъ меня за наставленіе отъ лица не только христіанъ, но и некрещенныхъ, которые, прибавилъ онъ, къ немалому моему удовольствію, хотя теперь не наши, но безъ сомнѣнія, скоро будутъ наши — по вѣрѣ.

Закусивъ немного въ домѣ священника, мы отправились далѣе и пополудни прибыли въ село Ацы. Здѣсь, на обширной полянѣ, предъ небольшою деревянною церковью, было собрано очень много народа, какъ христіанъ, такъ и магометанъ. По совершеніи молитвословія въ церкви, я вышелъ на церковную галлерею; народъ стоявшій полукружіемъ, на полянѣ, подошелъ поближе и я съ балкона долго бесѣдовалъ сначала съ христіанами, а потомъ съ магометанами. Кромѣ общихъ наставленій, необходимыхъ для всѣхъ новокрещенныхъ и еще неутвержденныхъ христіанъ, я, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, касался тѣхъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ, которые укоренены между ними, напримѣръ суевѣрный страхъ и поклоненіе грому и молніи, которыхъ считаютъ за какихъ-то боговъ, молятся имъ и приносятъ жертвы; человѣка, или скота, убитаго громомъ, не хоронятъ, а поднимаютъ въ корзинѣ на дерево; празднуютъ тотъ день, когда это случилось и проч.; я выставилъ имъ все ребячество такихъ обычаевъ, объяснилъ имъ, что громъ такое же простое, природное явленіе, какъ вѣтеръ, дождь, снѣгъ и проч., созданное Богомъ; я сказалъ имъ также, что наприм., выстрѣлъ изъ пушки не менѣе страшенъ и удивителенъ, чѣмъ громъ, однако же они почли бы безумнымъ того человѣка, который сталъ бы молиться пушкѣ.

18 мая. Переночевавъ въ домѣ А. Шарвашвдзе, близъ церкви,

на другой день, въ субботу, отслужили обѣдню рано утромъ, ибо къ вечеру нужно было поспѣть въ Сухумъ. Въ церкви были и женщины съ дѣтьми. Послѣ литургіи объяснилъ дневное евангеліе народу внѣ церкви, ибо внутри по тѣснотѣ не всѣ помѣщались; роздалъ дѣтямъ крестикъ, преподавъ имъ благословеніе.

Въ семь селеніи мѣстный начальникъ рекомендовалъ мнѣ одного дворянина, имѣющаго офицерскій чинъ, какъ примѣрнаго христіанина, Пшемафа-Магія, который своею доброю жизнію и другимъ даетъ полезный примѣръ. Я благодарилъ его, благословилъ и просилъ навсегда остаться такимъ же добрымъ христіаниномъ. Отраднo мнѣ также вспомнить и другой, еще болѣе замѣчательный примѣръ твердости и постоянства въ вѣрѣ среди абхазцевъ, къ сожалѣнію, не очень твердыхъ по своему характеру. Предыдущаго 16 числа, когда въ селѣ Хопи я, окончивъ поученіе, благословлялъ подходившій по одиночкѣ народъ, о. протоіерей Мачаваріани подвелъ ко мнѣ одного мѣстнаго жителя, Платона Икаліева и разсказалъ, что онъ твердостью своей вѣры удивилъ самаго Омеръ-пашу. Когда Омеръ-паша вошелъ въ Абхазію во время послѣдней войны и многіе христіане изъ абхазцевъ или отрекались отъ вѣры, или скрывали ее, этотъ человекъ не подражалъ ихъ примѣру, а неустрашимо держался православія. Когда однажды турецкіе солдаты начали истреблять его свиней, то онъ съ насмѣшкою сказалъ имъ: «кажется, султанъ послалъ васъ сражаться съ войсками, а не съ свиньями.» Этотъ отвѣтъ, говорятъ, дошелъ до Омеръ-паши и вынудилъ его похвалить этого твердаго христіанина. Я тотчасъ приказалъ переводчику тутъ же передать громко народу по-абхазски этотъ случай, потомъ, въ виду всѣхъ, обнялъ и поцѣловалъ этого твердаго христіанина, и сказалъ, обращаясь ко всѣмъ: вотъ какимъ слѣдуетъ быть христіанину!

Къ сожалѣнію, я долженъ упомянуть здѣсь же, что во всѣхъ доселѣ видѣнныхъ приходкахъ, не исключая Лыхны, большая часть христіанъ не умѣли правильно и внимательно полагать на себѣ крестное знаменіе, за что священники получали строгое отъ меня замѣчаніе.

Въ 10 часовъ мы выѣхали изъ села Ацы. Сначала дорога шла тѣнистыми рощами; но часа чрезъ два она пошла по морскому берегу. Раскаленные полуденными лучами солнца береговые камни и песокъ испускали отъ себя такой невыносимый жаръ, что, казалось, мы парились въ русской банѣ.

Къ счастью, недолго пришлось ѣхать въ этой удушливой атмосферѣ. Скоро подъѣхали мы къ развалинамъ древней греческой крѣпости Анаконія. Слѣзши съ лошадей, мы отправились пѣшкомъ осмотрѣть вблизи лежащія развалины храма Симона Кананита, одного изъ 12 апостоловъ, который по общему преданію греческой и грузинской церкви, какъ письменному, такъ и устному, а также мѣстныхъ жителей, похороненъ здѣсь же. Храмъ сильно уже разрушенъ. Толстые корни растений проникли сквозь стѣны и раскололи ихъ всюду. Внутренность завалена мусоромъ и не извѣстно, въ какомъ мѣстѣ почиваетъ апостолъ Кананитъ. Помолвившись внутренно блаженному апостолу, чтобы онъ содѣйствовалъ своими молитвами тому дѣлу, ради котораго онъ здѣсь подвизался и пожертвовалъ своею жизнію, мы направились пѣшкомъ же къ шалашу или навѣсу, построенному изъ деревянныхъ вѣтвей на другой сторонѣ Анаконіи, противу каменнаго дома на берегу моря, принадлежавшаго знаменитому въ здѣшней мѣстности Хасану Марганіи, въ которомъ нынѣ расположенъ казацкій постъ.

Вокругъ шалаша были собраны жители близъ лежащаго села Псырта, или Псыртха, новокрещенные христіане и магометане. Сейчасъ только что осмотрѣнныя развалины храма Симона Кананита давали мнѣ лучшую тему, по крайней мѣрѣ для начала бесѣды съ ними. Всѣ безъ исключенія здѣшніе жители питаютъ благоговѣніе къ этимъ развалинамъ и знаютъ, кто тамъ похороненъ. Я напомнилъ слушателямъ объ этомъ, какъ о доказательствахъ того, что ихъ предки были христіане, что христіанство имѣетъ великую силу, что только посредствомъ христіанской вѣры люди становятся просвѣщенными и счастливыми. Кромѣ того одинъ эпизодъ, или случай изъ исторіи упомянутыхъ развалинъ храма, которому всѣ мои слушатели были очевидными свидѣтелями, случай весьма назидательный и не для однихъ простыхъ поселянъ, но и для всякаго внимательнаго къ судьбамъ Божиимъ христіанина, послужилъ мнѣ весьма убѣдительнымъ для моихъ слушателей доказательствомъ силы Божіей, проявляющейся въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ.

Упомянутый Хасанъ Марганія, закорѣнный магометанинъ-фанатикъ, захотѣвши построить тотъ каменный домъ, о которомъ также упомянуто выше, не побоялся, вопреки всеобщему благоговѣнію къ развалинамъ храма Симона Кананита, и несмотря на

то, что всё уговаривали его не касаться ихъ, брать оттуда тесанные камни и употреблять, какъ матеріаль при постройкѣ своего дома. Рассказываютъ, что самъ бывший владѣтель Абхазіи Михаилъ предсказалъ ему, что онъ не будетъ жить въ этомъ домѣ. Что же случилось? Какъ только Марганія поселился въ сконченномъ домѣ, начались его семейныя невзгоды кончною старшаго, любимаго имъ сына, а потомъ и другихъ дѣтей; наконецъ и онъ самъ, по обстоятельствамъ, принужденъ былъ переселиться съ семействомъ въ Турцію. Одинъ изъ оставшихся его дѣтей, бывший въ Турціи въ хорѣ султанскихъ музыкантовъ солистомъ, недавно возвратился въ Абхазію, принялъ христіанство, но не осмѣлился поселиться въ этомъ домѣ, а пожертвовалъ его на церковь; а теперь по совѣту съ г. Гейманомъ этотъ домъ мы рѣшили передѣлать въ церковь и освятить ее во имя апостола Симона Кананита. Эту самую исторію, извѣстную въ Абхазіи послѣднему жителю, я между прочимъ напомнилъ слушателямъ съ приличными правоученіями; между слушателями былъ и самъ новокрещенный Марганія. По окончаніи бесѣды съ народомъ, благословивъ ихъ, мы подкрѣпились и отдохнули подъ навѣсомъ.

Въ этой мѣстности есть до 200 новокрещенныхъ абхазцевъ, но къ сожалѣнію, нѣтъ еще ни церкви, ни священника. Посовѣтовавшись еще въ Сухумѣ съ г. Гейманомъ, мы рѣшили этотъ домъ передѣлать въ церковь. Къ счастью, какъ нарочно длиннѣйшій его размѣръ расположенъ отъ запада къ востоку, а на западной его сторонѣ, въ срединѣ стѣны, есть четырехугольная пристройка, которая и теперь похожа на колокольню, домъ—двухэтажный, такъ что снявши полы и балки среднего этажа и образовавши подъ крышею деревянный сводъ, можно устроить очень высокую и просторную церковь. Притомъ для этого найдена уже необходимая сумма. Въ числѣ прочихъ денегъ приняты отъ преосвященнаго епископа Александра до 900 руб. пожертвованная на бѣдныя церкви однимъ дворяниномъ Званбай, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Ихъ достаточно на это дѣло.

Г. Гейманъ былъ такъ добръ, что прислалъ намъ къ этой мѣстности баркасъ, такъ что мы возвратились въ Сухумъ къ вечеру покойно, безъ утомленія и въ прохладѣ.

19 мая въ праздникъ Сошествія Св. Духа отслужилъ литургію въ сухумской церкви. Народу было въ церкви много; осо-

банно мнѣ было пріятно видѣть въ церкви многихъ абхазцевъ изъ дворянъ и крестьянъ, мужчинъ и женщинъ, частью пріѣхавшихъ на этотъ день изъ деревень, частью живущихъ въ Сухумѣ, ибо они могли видѣть архіерейское служеніе, болѣе или менѣе прилично обставленное. По окончаніи службы, я говорилъ поученіе на текстъ изъ дневнаго Евангелія: *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ.*

20 мая. Выслушавъ въ понедѣльникъ раннюю обѣдню, закусивши въ домѣ гостепріимнаго хозяина и простившись съ нимъ, мы отправились на баркасѣ къ югу, вдоль берега морскаго. Предполагали высадиться чрезъ часа два или три плаванія, прямо противу древняго монастыря Дранды, но къ несчастію, была небольшая зыбь, лодку качало порядочно, у меня появились головокруженіе и тошнота: я упроехалъ высадить насъ раньше, чѣмъ предполагали, послѣ чего мы продолжали путь верхомъ на казачьихъ лошадяхъ, которые были отправлены заранѣе и дожидались на указанномъ мѣстѣ. Здѣсь встрѣтилъ насъ князь Григорій Шарвашидзе съ нѣсколькими дворянами и сопровождалъ насъ до самой Самурзаканн. Чрезъ часть, или полтора ѣзды по великолѣпной орѣховой рошцѣ, мы приблизились къ селенію Дранда. Издали еще мнѣ указали сквозь деревья небольшой холмъ и на немъ группу деревьевъ, сквозь которую кое-гдѣ какъ будто виднѣлись стѣны зданія. Оказалось, что эта группа деревьевъ, или лучше цѣлая небольшая роща, вся выросла на куполѣ, на сводахъ и стѣнахъ древней церкви, называемой Дранда.

При ближайшемъ осмотрѣ Драндской церкви она показалась мнѣ одною изъ оригинальнѣйшихъ изъ всѣхъ видѣнныхъ мною во всемъ Закавказскомъ краѣ. Во 1-хъ, она вся построена изъ кирпича, чего я не видѣлъ нигдѣ, но за то кирпичи такъ толсты, широки и прочны, что не уступаютъ тесаннымъ камнямъ. Во 2-хъ, архитектура ея тоже такова, что подобной не встрѣчалъ еще. Главная ея часть—четыреугольникъ равносторонній; надъ невысокими стѣнами возвышается невысокій, но громадный по ширинѣ куполь, имѣющій ту особенность, что меньшія, но частыя кругомъ его окна расположены у самаго основанія купола. На всѣхъ четырехъ углахъ своихъ церковь имѣетъ отдѣльные довольно обширные, четырехугольные придѣлы. Стѣны и своды совершенно цѣлы, нигдѣ не имѣютъ трещинъ, такъ что при возо-

бновленіи церкви прійдется только оцекатурить ее снаружи и внутри, покрыть своды крышею, вставить рамы и окна, и настлатъ полъ. Внутри церкви страшная нечистота, пбо на ночь жители загоняють туда свой скоть. Я убѣдительно просилъ мѣстнаго начальника положить этому конецъ, приказавъ старшинѣ очистить внутренность церкви и не пускать туда болѣе скота. Вокругъ церкви видны остатки разныхъ зданій, что даетъ основаніе полагать, что это былъ монастырь, а не простая церковь.

Въ селѣ Дранды довольно много жителей; до послѣдней войны половина ихъ исповѣдывала православіе, но теперь, къ сожалѣнію, христіанъ между ними осталось не болѣе 5 или 6 семействъ. Эти самые остатки изъ многихъ, бывшихъ здѣсь еще недавно христіанъ, встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью, когда, по осмотрѣ церкви, мы вошли на дворъ дома здѣшней помѣщицы, вдовы дворянина Званбая, которая и сама прежде была христіанка, но сдѣлалась магометанкою, когда вышла замужъ за магометанина. Кромѣ христіанъ, встрѣтили насъ нѣсколько десятковъ магометанъ. Благословивши первыхъ и поблагодаривши ихъ за сохраненіе вѣры, я преподаль имъ короткое наставленіе; послѣ того обратился къ магометанамъ и убѣждалъ ихъ возвратиться къ православію, доказывая имъ, что не только отдаленные ихъ предки, но многіе изъ нихъ самихъ, или отцы ихъ были христіане; доказывалъ имъ также превосходство вѣры христіанской; говорилъ имъ, что они собственно магометанства не знаютъ и не очень любятъ, ибо они абхазцы, а не турки; а абхазцы въ древности никогда не были магометанами.

Послѣ моей бесѣды они по обыкновенію сѣли группами въ тѣни подъ деревьями и разсуждая между собою, какъ я слышалъ послѣ, многіе приняли мою сторону и говорили, что еще не такъ давно они были христіане, чему признакомъ служило по ихъ словамъ, то, что они имѣли въ селѣ много свиней.

Въ домѣ упомянутой вдовы мы закусили и отдохнули. Предъ отъѣздомъ прощаясь съ хозяйкою и благодаря ее за угощеніе, я уговаривалъ ее возвратиться къ вѣрѣ, которой она пзмѣнила, но она не согласилась. Имѣя дѣтскія, чувственные понятія о загробной жизни, здѣшнія женщины думаютъ, что на томъ свѣтѣ будутъ жить съ мужьями—такъ же, какъ на землѣ, слѣд. если здѣсь женщина имѣла мужа магометанина, а сама сдѣлается хри-

стіанкою, то не увидитъ на томъ свѣтѣ своего мужа. Эта ребяческая мысль такъ вкоренена въ нихъ, что вдова магометанина ни за что не согласится принять крещеніе.

Отсюда мы поѣхали на сѣверо-востокъ и ѣхали вверхъ по теченію рѣки Кодора. Черезъ часъ пріѣхали въ небольшую деревню Садепо. Такъ называютъ ее мнѣгрельцы, но она по-абхазски пазывается Дапокитъ; въ ней живетъ до 30 семействъ христіанъ.

21 мая. На той сторонѣ рѣки Кодоръ, на которой мы теперь находились, выше и ниже Драндъ, въ разныхъ деревняхъ, какъ то: Садепуа, Бабушери, Хецеруши, особенно Верча, перемѣшанные съ некрещенными живутъ до 100 домовъ крещенныхъ въ разное время христіанъ. Они не имѣютъ ни церкви, ни особаго священника, а приписаны приходомъ къ церкви села Аджубза, или Цкалива, находящейся на противоположной сторонѣ рѣки Кодоръ. Эта рѣка послѣ Ингура одна изъ значительнѣйшихъ, черезъ которую по нѣскольку мѣсяцевъ въ году переправа бываетъ возможна только на лодкахъ и то съ опасностью, такъ что можно сказать, эти сто семействъ христіанъ брошены на произволь судьбы. Они рѣдко видятъ священника и многіе изъ нихъ никогда не бывали въ церкви, и не исповѣдывались, ни пріобщались. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ частаго уклоненія въ магометанство жителей этой мѣстности.

Возобновленіе Драндской церкви и открытіе при ней прихода и школы существенно необходимо для этой мѣстности, ибо вокругъ не якомъ сихъ 100 д. христіанъ, живутъ втрое болѣе магометаеъ, а возобновленіе ея, какъ замѣчено, не будетъ стоить дорого. Но это желаніе будущее, а теперь я обрадовался узнавши, что не далеко отъ Дранды одна вдова зажиточнаго мнѣгрельца, сухумскаго торговца, абхазка, на могилѣ своего мужа выстроила въ деревнѣ Садепуа, куда мы теперь прибыли, небольшую деревянную церковь и проситъ освятить ее и дозволить иногда въ ней служеніе. Я немедленно рѣшилъ исполнить ея желаніе и сталъ думать, какими бы способами устранить безпомощное въ духовномъ отношеніи положеніе христіанъ этой мѣстности.

21 мая. Ночь на 21 мая я провелъ въ домѣ этой самой вдовы. Домъ этотъ есть типъ абхазскихъ жилищъ простаго народѣ и стоитъ описанія. Впрочемъ нельзя назвать его домомъ: это просто хижина изъ тонкихъ прутьевъ орѣшника. Она иногда бы-

васть обмазана внутри, или снаружи глиною, иногда обложена папоротникомъ. Полъ земляной, потолка нѣтъ; вѣтеръ всюду свободно входитъ; вѣроятно, и дождь въ нее проникаетъ съ плохой кровли, а отъ холода она защитить не можетъ; вдоль по стѣнѣмъ расположены скамьи для сидѣнія и лежанія. Приготовившись съ вечера къ служенію литургіи, я легъ на свою походную кровать, но отъ сильнаго утомленія долго заснуть не могъ. Когда же заснулъ, то не прошло, кажется, и двухъ часовъ, какъ на ранней зарѣ вокругъ моей хижины безчисленное множество воздушныхъ пѣвчихъ подняли такой оглушительный концертъ, что, къ немалой моей досадѣ, совсѣмъ меня разбудили. Къ нимъ вскорѣ присоединились голоса домашнихъ животныхъ, собакъ, коровъ, овецъ; нечего было думать о томъ, чтобы заснуть снова, и я нехотя всталъ.

Церковь мы освятили въ этотъ день и литургію отслужили пораньше, по причинѣ жаровъ. При церемоніи присутствовали нѣсколько десятковъ христіанъ, мужчинъ и женщинъ, изъ окрестныхъ деревень. Такъ какъ сама строительница церкви нѣсколько понимала по-грузински, а также князь Григорій Шарвашидзе съ семействомъ и нѣсколько другихъ лицъ, здѣсь присутствовавшихъ, хорошо знали по-грузински, то службу мы совершили на этомъ же языкѣ.

По окончаніи литургіи, съ церковнаго крыльца народу я объяснилъ значеніе церкви, обязанность христіанъ посѣщать ее и пользу, отъ того происходящую. Когда кончилъ рѣчь, одинъ старикъ, впереди стоявшій, сказалъ: у насъ не было доселѣ церкви, а теперь хотя и есть церковь, но нѣтъ священника, какъ же намъ ходить въ церковь? дайте намъ священника. На это я рѣшился ему въ слухъ всѣхъ откровенно сказать, что во всѣхъ другихъ христіанскихъ странахъ, напр. въ Мингреліи, Имеретіи, Грузіи народъ самъ содержитъ на свой счетъ священниковъ и церкви, а здѣсь ихъ содержитъ правительство на жалованьи, и потому оно не можетъ въ каждомъ маленькомъ селѣ строить церкви и давать жалованье причту, потому что на это потребуется много денегъ. Тогда старикъ и другіе отвѣчали: дайте намъ священника, и мы будемъ по-немногу помогать ему въ содержаніи, дадимъ и землю для паханія. Подумавъ немного, я спросилъ ихъ: общаются ли они во всемъ слушать своего священника, если онъ имъ будетъ данъ, будутъ ли ходить усердно въ церковь и исполнять всѣ христіанскія обязанности? На это они дали согласіе и объ-

щаніе, и я отвѣчалъ имъ: подумаю, какъ удовлетворить вашему желанію.

Драндскую церковь, какъ сказано выше, возобновить и при ней приходъ открыть необходимо, если только рѣшено принять мѣры къ поддержанію и распространенію православія въ Абхазіи; но до того времени, чтобы сколько-нибудь поддержать здѣсь православіе, посовѣтовавшись съ протоіереемъ Давидомъ Мачавариани, мы рѣшились выбрать одного изъ надежныхъ причетниковъ, долго жившаго въ Абхазіи, знающаго хорошо абхазскій языкъ и нравы туземцевъ, посвятить его во священника въ качествѣ помощника приходскому священнику на причетнической вакансіи и на томъ же жалованьи, поручивъ ему всѣхъ христіанъ по сю сторону рѣки Кодоръ. Этимъ условіямъ удовлетворялъ вполне причетникъ адзюбшскій, изъ мнягрельцевъ, по фамиліи Топурія, и я въ слѣдующія служенія рукоположилъ его во діакона, а потомъ во священника; онъ же съ своей стороны обязался довольствоваться причетническимъ своимъ жалованьемъ. Подобную же мѣру я принялъ въ послѣдствіи еще въ другихъ двухъ мѣстностяхъ, посвятивъ еще двухъ священниковъ изъ причетниковъ для такихъ селеній, въ коихъ христіане нуждались и просили дать имъ священника. При этомъ я ничуть не забывалъ тѣхъ разсужденій и предположеній, какія были высказаны и приняты въ руководство, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ засѣданіи совѣта Общества возстановленія христіанства, въ Тифлисѣ, на которомъ и я имѣлъ честь присутствовать, именно, чтобы въ Абхазіи имѣть образованныхъ священниковъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи, назначать имъ хорошее жалованье, дабы они могли открывать школы, учить дѣтей и проч. Я вполне одобряю эти предположенія: дай Богъ намъ найти побольше образованныхъ священниковъ; когда они найдутся, то для нихъ все-таки будетъ много мѣста и занятій въ Абхазіи. Но я рѣшительно не вижу, откуда ихъ взять, кто согласится ѣхать въ такую страну, какъ Абхазія съ ея убійственнымъ климатомъ, и если такіе найдутся, то что они могутъ сдѣлать здѣсь, не зная языка туземцевъ и ихъ обычаевъ? Но если же, говорю, паче чаянія, въ послѣдствіи найдутся кончившіе курсъ семинаріи, хорошо подготовленные священники, то и для нихъ, съ Божіею помощію, будутъ мѣста и занятія, а до того

времени неблагоразумно оставлять цѣлыя населенія вовсе безъ пастырей. Эти соображенія и забота о печальномъ положеніи множества христіанъ, еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ, не выдающихъ священника, не получающихъ никакихъ, хотя бы самыхъ простыхъ наставленій, побудила насъ, какъ сказано, рѣшиться на выше означенную мѣру.

Полудни мы выѣхали изъ деревни Садеуа, и отправились снова къ морскому берегу, чтобы у устья рѣки Кодоръ на баркасѣ переправиться на другую ея сторону.

При устьѣ рѣки Кодоръ, гдѣ она впадаетъ въ море, насъ встрѣтило много князей и дворянъ изъ Самурзакани и окрестныхъ мѣстъ. Познакомившись съ ними, поблагодаривъ за честь, намъ оказанную, и распростившись съ г. Будманъ-Кацманомъ, мы въ сопровожденіи начальника очемчирскаго округа, г. Шелкачева, отправились далѣе и чрезъ часть ѣзды подѣхали къ церкви села Аджибза, о которой говорилось выше. Въ оградѣ церкви насъ ожидало очень много народа—мущинъ и женщинъ и дѣтей, исключительно христіанъ. Совершивъ молитвословіе въ церкви, я вышелъ и сталъ подъ навѣсомъ деревянной колокольни; народъ приблизился и окружилъ насъ, съ одной стороны мущины, а съ другой женщины съ дѣтьми. Я училъ ихъ довольно долго, такъ какъ замѣтилъ съ удовольствіемъ, что они слушали не только внимательно, но съ умиленіемъ. Переводчикомъ здѣсь былъ князь Григорій Шарвашидзе, такъ какъ священникъ Гегія гдѣ то замедлилъ. Какъ здѣсь, такъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, когда народу собиралось много, я, прежде начала своей проповѣди, благодарилъ народъ за то, что онъ собрался слушать Слово Божіе; преподавалъ имъ благословіе, моля Бога, чтобы Онъ далъ имъ уразумѣть и полюбить св. вѣру и, уже послѣ такого возбужденія въ нихъ вниманія, приступалъ къ наставленію. Догматической части ученія я касался вкратцѣ и въ общихъ чертахъ, главное же вниманіе обращалъ на нравственное ученіе, примѣнительно къ ихъ нуждамъ. Между прочимъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я уговаривалъ ихъ не иначе отдавать своихъ дочерей за мужъ за некрещенныхъ, какъ съ условіемъ, что они сначала примутъ православіе, а также не жениться на некрещенныхъ, не жить долго съ женами безъ вѣнчанія, своевременно крестить дѣтей,

давать дѣтямъ христіанскія имена, а не магометанскія. Невѣжественныя муллы, между прочими баснями, внушаютъ имъ, что если ребенку дадутъ христіанское имя, то онъ не долго будетъ жить, а если дадутъ магометанское, то его жизнь будетъ долголѣтняя, вслѣдствіе чего многіе не хотятъ звать дѣтей именемъ, даннымъ имъ при крещеніи, а зовутъ странными турецкими именами. Противъ этой и другихъ басней муллъ я представлялъ имъ наглядныя, доступныя ихъ уму доказательства. Въ заключеніе своей рѣчи я снова обращался съ молитвою къ Богу, прося Его ниспослать Свое благословеніе на слушающихъ, чтобъ они были добрыми, хорошими христіанами, чтобы мнѣ объ нихъ всегда слышать одни радостныя вѣсти и проч. То обстоятельство, что на этой сторонѣ сего прихода отступниковъ мало, кажется, подтверждаетъ сказанное выше о томъ, что причиною уклоненія христіанъ въ магометанство по ту сторону рѣки Кодора было немѣніе у нихъ церкви и священника.

Отдохнувъ здѣсь въ домѣ одного помѣщика, къ вечеру мы поѣхали и, прибывъ въ село Отара, остановились въ домѣ князя Григорія Шарвашидзе, расположенномъ на крутомъ берегу рѣки Кодоръ.

22 мая. Приготовившись съ вечера, мы на другой день 22 числа отслужили литургію въ приходской церкви сего села. Народу въ церкви собралось довольно. По окончаніи обѣдни, съ церковной паперти говорилъ поученіе народу; между ними были нѣкоторые изъ отступившихъ во время послѣдней войны. Послѣ обычнаго вступленія, объяснилъ дневное чтеніе Евангелія, потомъ говорилъ, какой постыдный грѣхъ христіанину отступать отъ вѣры и принимать такую вѣру, которой самъ не понимаетъ, которой наставники или безграмотны, или сами не понимаютъ, что читаютъ на арабскомъ языкѣ; ибо таковы здѣшніе муллы!

Пообѣдавъ въ домѣ князя Григорія, поѣхали въ село, или деревню Киндгъ. Здѣсь жителей 90 дымовъ; они всѣ почти христіане, за исключеніемъ трехъ или четырехъ дымовъ; но нѣтъ у нихъ ни церкви, ни священника. Приходомъ они приписаны къ селу Тамушь. Народъ былъ здѣсь собранъ на полянѣ, предъ домомъ одного изъ жителей; были мужчины и женщины и дѣти, исключительно христіане. Я довольно долго училъ ихъ вѣрѣ и нравствен-

ности христіанской, убѣждая ихъ жить такъ свято и чисто, чтобы гдѣ, кои еще не крещены, изъ самаго ихъ поведенія и образа жизни могли увѣриться въ томъ, что православная вѣра есть единая истинная, просвѣщающая людей. По оковчаніи ученія, старшина сей деревни чрезъ переводчика передалъ мнѣ, что всѣ здѣшніе жители хотятъ обратиться ко мнѣ съ одною просьбою, и спрашиваютъ: позволю ли я имъ это. Когда я позволилъ, то онъ сказалъ отъ лица всѣхъ, что они живутъ далеко отъ церкви и очень разсѣянно, что у нихъ нѣтъ священника и многіе умираютъ безъ приобщенія и крещенія, и просятъ меня дать имъ особаго священника; я отвѣчалъ имъ такъ же, какъ жителямъ деревни Садеуца, у которыхъ вчера освятилъ церковь, что правительство не можетъ на свой счетъ строить церкви во всѣхъ малыхъ деревняхъ и содержать священника; на это мнѣ отвѣчали, что они готовы на свой счетъ выстроить деревянную церковь и давать небольшое содержаніе священнику. Я было подумалъ, что говорившій отъ лица народа изъ излишняго усердія прибавляетъ много отъ себя къ тому, на что его уполномочили другіе, и обратился ко всѣмъ, тутъ стоявшимъ и велѣлъ спросить ихъ, точно ли они готовы на свой счетъ выстроить церковь и помогать въ содержаніи священнику; тогда всѣ, даже женщины, единодушно закричали, что дадутъ на это подписку. Признаюсь, что мнѣ было пріятно слышать это, ибо обѣщаніе строить церковь и давать содержаніе священнику ясно показывало, что они уже чувствуютъ потребность имѣть церковь и богослуженіе, слѣд. болѣе или менѣе любятъ вѣру и утверждены въ ней. Взявъ съ нихъ слово, что они во всемъ будутъ слушаться будущаго своего духовнаго отца, я обѣщалъ подумать объ исполненіи ихъ просьбы, объявивъ въ заключеніе, что если они не исполнятъ своего слова о постройкѣ церкви и объ уваженіи и содержаніи священника, то послѣдняго скоро возьму отъ нихъ и переведу на другое мѣсто.

Исполняя свое обѣщаніе, я выбралъ для нихъ причетника ихъ же прихода, изъ мнѣгрельскихъ уроженцевъ и отлично знающаго по-абхазски, котораго всѣ они любятъ за кроткій характеръ и заботливость объ нихъ, и посвятилъ его въ качествѣ помощника приходскому священнику, какъ это сдѣлалъ я и прежде для деревни Садеуца и прочихъ деревень. Я хочу ходатайствовать, чтобы ему было оставлено его настоящее жалованье.

Отсюда, отдохнувь немного, отправились далѣе и чрезъ часть прибыли къ церкви села Тамушъ. Хотѣли было остановиться на ночь въ довольно тѣсномъ помѣщеніи мѣстнаго священника, но пріѣхала вскорѣ княгиня Кесарія Шарвашидзе, мать князя Григорія Шарвашидзе, и упросила насъ остановиться въ ея болѣе удобномъ домѣ, который былъ въ верстахъ двухъ отсюда, на что я охотно изъявилъ согласіе, оставивъ часть свиты у священника.

23 мая. Въ церкви Тамушской 23 числа отслужилъ обѣдню. Народу обоюго пола и всѣхъ возрастовъ было много. Послѣ обѣдни съ крыльца церковнаго говорилъ народу поученіе. Послѣ обычнаго вступленія, свачала объяснилъ дневное евангеліе изъ нагорной проповѣди—о чистотѣ душевной, о клятвѣ, о прощеніи обидъ. Кромѣ того, предъ началомъ литургіи здѣшній престарѣлый священникъ Ахвледіани, человекъ всѣми любимый и много потрудившійся въ своемъ приходѣ, подалъ мнѣ маленькую, письменную замѣтку о тѣхъ суевѣріяхъ, дурныхъ обычаяхъ и порокахъ, какіе существуютъ въ его приходѣ между христіанами, о которыхъ нужнѣе всего учить ихъ, и я, руководствуясь ею, убѣждалъ ихъ мало-по-малу оставить дурные обычаи. Слушатели были исключительно христіане. Княгиня Кесарія, которая отлично знаетъ по-абхазски, иногда поправляла и дополняла переводъ священника Гегія; впрочемъ она, въ послѣдствіи, хвалила его переводъ. По окончаніи поученія, я роздалъ маленькимъ дѣтямъ крестикъ, заставляя болѣе возрастныхъ изображать на себѣ крестное знаменіе, чтобы узвать, умѣютъ ли они это дѣлать.

Изъ церкви возвратились и обѣдали въ домѣ княгини Кесарія. Съ нею я давно желалъ подробнѣе поговорить о положеніи православія въ Абхазіи. Эта женщина замѣчательна въ своемъ родѣ; она принесла много пользы христіанству въ Абхазіи: ея стараніями обращены сотни абхазцевъ, особенно изъ дворянъ. Еще очень молодою она вышла за мужъ изъ Мингреліи за одного изъ князей Шарвашидзе, пользовавшагося вліяніемъ и значеніемъ въ Абхазіи, который, желая ея руки, принялъ крещеніе. Съ тѣхъ поръ ея мужъ, а по смерти его, она были покровителями и ревностными распространителями христіанства. По смерти его, она продолжаетъ трудиться въ пользу христіанства еще ревностнѣе.

Я, вмѣстѣ съ протоіереемъ Мачаваріани, долго бесѣдоваль съ ней, спрашиваль—какими способами дѣйствовать на некрещенныхъ, въ какихъ мѣстностяхъ скорѣе можно ожидать успѣха проповѣди, нѣтъ ли кого изъ болѣе вліятельныхъ лицъ склонныхъ къ христіанству и проч. Наконецъ я упросилъ ее, какъ превосходно знающую абхазскій языкъ и способную, вмѣстѣ со священникомъ Гегіемъ и при участіи протоіерея Мачаваріани, составить комитетъ и попытаться перевести по-абхазски первоначальныя молитвы, *Вѣрую*, десять заповѣдей и, что возможно, изъ литургіи и воскресныхъ евангелій. Хорошая княгиня, несмотря на свои немолодые лѣта, будучи еще очень энергическою, видимо была рада порученію и обѣщала исполнить его. Между прочимъ она указала нѣсколькихъ вліятельныхъ изъ дворянъ и князей, болѣе склонныхъ къ православію, и сказала, что тотчасъ примется склонять ихъ къ вѣрѣ и надѣется скоро привести ихъ, — что она, какъ увидимъ далѣе, скоро исполнила.

24 мая. Ночь съ 23 на 24 мы провели въ домѣ княгини Кесаріи, потому что церковь прихода Квитаули, въ которой я намѣревался служить на слѣдующій день, была не далеко. Приготовившись съ вечера, мы отслужили на другой день литургію въ Квитаульской церкви. Народу было здѣсь такъ же много, какъ и въ предыдущіе дни. Послѣ литургіи объясняль народу съ церковнаго крыльца дневное евангеліе о любви къ ближнимъ, о чистотѣ нравовъ и другія великія истины изъ нагорной проповѣди. Показавъ, какой любви, мира и согласія требуетъ отъ насъ Евангеліе, я старался вразумить ихъ, какъ оно улучшаетъ и возвышаетъ человѣка, и какъ оно хорошо располагаетъ и улучшаетъ взаимныя отношенія членовъ семьи, общества и народа; при этомъ напомнилъ имъ недавно прошедшую ихъ жизнь, исполненную смуть, взаимной ненависти, разбоевъ, убійства, плѣнопродавства, прибавивъ, что чѣмъ болѣе они будутъ любить вѣру православную и исполнять ея ученіе, тѣмъ и вѣшняя ихъ жизнь будетъ счастливѣе, не говоря о внутренней. По окончаніи поученія, я роздалъ дѣтямъ крестики.

Въ Квитаулахъ обѣдать просилъ насъ къ себѣ князь Гвидо Шарвашидзе, обратъ Григорія и второй сынъ княгини Кесаріи. Княгиня Кесарія не хотѣла ѣхать туда, потому что она имѣла

сильное неудовольствіе на сына, который, какъ я слышалъ, нанесъ ей большую обиду; но я упросилъ ее поѣхать въ церковь на литургію, а оттуда кое-какъ заставилъ зайти въ домъ сына. Здѣсь, по тайной, горячей просьбѣ ея невѣстки, жены князя Гвидо Шарвашидзе, я присталъ къ ней и умолялъ ее простить сына и примириться съ нимъ. Она видимо была смущена, не знала, что дѣлать и что сказать, наконецъ съ глубокимъ чувствомъ отвѣчала: «мой сынъ нанесъ мнѣ жестокую обиду; клянусь, еслибы самъ русскій царь просилъ меня простить ему, я не послушалась бы его; но вы говорите мнѣ именемъ Христовымъ, и я не смѣю васъ не слушаться». Она съѣла послѣ того за обѣденный столъ и допустила сына поцѣловать ей руку въ знакъ примиренія. Бѣдная ея невѣстка не знала, куда дѣваться отъ радости.

Отсюда мы поѣхали къ востоку; ѣхали болѣе двухъ часовъ по дремучимъ лѣсамъ, большая и лучшая часть которыхъ вырублена иностранцами, за безцѣнокъ. Богатствами здѣшней страны, по лѣности и безопасности абхазцевъ, даромъ пользуются мнгрельцы, турки и другіе иностранцы. Къ вечеру пріѣхали въ село Мокви и остановились близъ знаменитаго древняго, недавно возобновленнаго храма Мокви.

По совершеніи поклоненія храму и олтарю и послѣ поверхностнаго осмотра храма, я поспѣшилъ выйти къ народу, который дожидался меня за оградою въ тѣни огромныхъ липовыхъ деревьевъ. Это были не жители самаго села Мокви, а болѣе отдаленнаго большаго села Человъ, въ которомъ живутъ одни магометане. Я просилъ пригласить на этотъ вечеръ всѣхъ главъ семейства изъ этого села, по слѣдующему случаю. Отъ пичундскаго окружнаго начальника, который прежде того былъ начальникомъ въ здѣшнемъ округѣ, я слышалъ, что жители Челова народъ энергическій и рѣшительный, что ихъ, по нѣкоторымъ причинамъ, хотѣли было переселить, но они упросили оставить ихъ и тогда же изъявили будто желаніе принять православіе. Основываясь на этихъ данныхъ, я хотѣлъ испробовать, нельзя ли ихъ склонить къ вѣрѣ христіанской. Итакъ въ началѣ своей рѣчи я имъ сказалъ, что слышалъ объ нихъ, какъ о людяхъ разумныхъ, и хочу изложить предъ вами основанія ученія христіанскаго. Я

говорилъ съ ними довольно долго и съ особенною твердостью, стараясь подѣйствовать на нихъ доводами, болѣе для нихъ вразумительными. Въ заключеніе я имъ сказалъ: если въ моихъ рѣчахъ есть что-либо противное разуму и истинѣ, объясните; если не можете объяснить вы, пусть ваши наставники, муллы, теперь же предъ вами опровергнуть мои слова и докажутъ превосходство магометанскаго ученія. Наконецъ я рѣшился напомнить имъ объ обѣщаніи, ими данномъ принять православіе. По лицу слушателей было замѣтно, что мои слова произвели впечатлѣніе, но какого рода, я этого угадать не могъ. Прося ихъ подумать о моихъ словахъ, я простился съ ними и зашелъ во временное свое помѣщеніе.

Я ждалъ протоіерея Мачаваріани и г. начальника округа, бывшихъ съ нами во время бесѣды съ челоуцами, и удивлялся, что они такъ долго не являются; оказалось, что они имѣли долгое и горячее объясненіе съ челоуцами. Челоуцы не такъ поняли мою рѣчь и впечатлѣніе ея было совсѣмъ не такое, на которое я рассчитывалъ. Не знаю, твердость ли моей рѣчи, строгость ли тона, съ которымъ я говорилъ, или то неловкое напоминаніе о данномъ ими обѣщаніи принять православіе, за которое я раскаялся послѣ, хотя было поздно, только челоуцы подумали, что начальство на нихъ гнѣвается и грозитъ имъ, и спрашивали, чѣмъ они провинились предъ правительствомъ, за что на нихъ сердится начальство? Г. Щелькачевъ и протоіерей Мачаваріани долго и съ жаромъ внушали имъ, что они не поняли меня, что никто имъ грозить не думаетъ, что мое дѣло учить, показывать истину словомъ и убѣжденіями, а не насиліемъ. Гдѣ у него оружіе, спрашивали они? Чѣмъ же и когда онъ вамъ грозилъ? Онъ посланъ проповѣдывать вамъ Слово Божіе, онъ показываетъ вамъ два пути истинный и ложный: ваша воля идти по одному изъ нихъ. Если вамъ не нравятся его слова, возвращайтесь сейчасъ съ миромъ по домамъ; но если вы вѣрнѣе хотите убѣдиться, что онъ желаетъ вамъ добра, то останьтесь до завтрашняго дня; посмотрите на служеніе въ церкви и послушайте еще, какъ онъ будетъ учить завтра, въ церкви, христіанъ. Такимъ образомъ они успокоили ихъ и уговорили остаться до слѣдующаго дня.

Я долженъ признаться, что такой исходъ проповѣди моей ны-

нѣшняго дня навелъ на меня уныніе. Какъ всегда случается, когда человѣкъ сильно надѣется на успѣхъ задуманнаго имъ плана, то при удачѣ предается преувеличенными ожиданіями, а при неудачѣ недоволенъ всѣмъ, обвиняетъ себя и предается унынію: такъ было и со мною. Въ моемъ малодушіи я сталъ упрекать себя; я сталъ думать, что напрасно я теряю время и силы, что мое путешествіе по этой странѣ, кромѣ потерп времени, не принесетъ никакой пользы. Но Богу угодно было, какъ сейчасъ увидимъ, тутъ же пристыдить мое маловѣріе и подкрѣпить меня нѣкоторымъ успѣхомъ, чтобы я не унывалъ, а трудился бы еще ревностнѣе.

О. протоіерей доложилъ мнѣ, что пріѣхала княгиня Кесарія и привела съ собой двухъ прозелитовъ, людей вліятельныхъ въ своихъ обществахъ, которые склонились на убѣжденія ея принять православіе, одного изъ князей по фамиліи Маршанія, другаго изъ дворянъ Марганія. Первый совершенно уже изъявилъ согласіе; второй колеблется, потому что жена его, бывшая христіанка, но уклонившаяся въ магометанство при первомъ мужѣ, магометанинѣ, теперь упорствуетъ сама и удерживаетъ мужа. Протоіерей Мачаваріяни пошелъ убѣждать ее и успѣлъ разсѣять ея ребяческіе предразсудки касательно вдовъ мусульманокъ.

25 мая. Сего числа, въ субботу, я служилъ въ древней обширной мокской церкви. Хотя жители самаго села Мокви и не близко живутъ отъ церкви и ихъ немного, особенно христіанъ; но въ церкви набралось много молящихся, пріѣзжихъ съ разныхъ сторонъ. По окончаніи обѣдни, проповѣдь говорилъ я въ самой церкви, такъ какъ она обширна и можетъ вмѣщать въ себѣ до тысячи народа. Предъ началомъ проповѣди г. начальникъ пригласилъ зайти въ церковь всѣхъ тѣхъ изъ магометанъ, которые во время обѣдни стояли внѣ церкви. Въ продолженіе проповѣди, наблюдая за некрещеными, я замѣчалъ, что нѣкоторые изъ нихъ, получше одѣтые, стоя впереди, слушали внимательно, другіе, позади стоявшіе, разсѣянно, какъ бы не-хотя и то ходили по церкви, то выходили и опять входили въ церковь. Какъ бы то ни было, я имѣлъ въ виду, что меня слушаютъ и магометане, и не обращаясь исключительно къ нимъ, располагалъ свое поученіе такъ, чтобы и для нихъ было въ немъ по-

требное. Въ дневномъ евангеліи изъ нагорной проповѣди говорилось о любви ко врагамъ, о прощеніи обидъ, о воздаяніи добромъ за зло. Объясняя эти высокія истины, я старался показать, какъ они разительнѣе отличны отъ ученія всѣхъ другихъ вѣръ и что изъ нихъ и изъ всего евангельскаго ученія видно, что вѣра христіанская—отъ Бога. Къ счастью, она не есть что-либо новое и неизвѣстное въ сей странѣ; она существовала здѣсь съ самаго начала, и хотя иногда ослабѣвала, но все-таки никакая другая вѣра не такъ обычна и укоренена здѣсь доселѣ; ей принадлежатъ всѣ великія воспоминанія славы и благоденствія сей страны въ древности. Этотъ великій храмъ, въ которомъ мы стоимъ, построенъ руками предковъ тѣхъ, которые теперь меня слушаютъ; не грѣшно ли, что потомки строителей сего храма чуждаются вѣры своихъ предковъ и не хотятъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены ихъ отцы? и проч. Одинъ эпизодъ изъ проповѣди нынѣшняго дня сильнѣе и осязательнѣе всего могъ подѣйствовать на ту часть слушателей, которая стояла позади, т.-е. на некрещеныхъ. Между прочими слушателями въ церкви стояла одна столѣтняя женщина, княгиня изъ фамиліи Анчабадзе, извѣстная по всей Абхазіи, какъ настоящая богатырша по росту и мужественному характеру. Случай, по которому она приняла христіанство, заключаетъ въ себѣ нѣчто чудесное и извѣстенъ всѣмъ абхазцамъ. У ней была на воспитаніи дочь владѣтеля. По существующему въ этой странѣ обычаю, дѣтей не воспитываютъ въ домѣ, а отдаютъ на воспитаніе знакомымъ; о воспитанникѣ въ домѣ заботятся болѣе, чѣмъ о родномъ сынѣ. У той женщины, о которой мы говоримъ теперь, воспитанникъ опасно занемогъ и былъ въ отчаянномъ положеніи. Тогда она, истощивши всѣ средства, дала въ душѣ обѣтъ Богу: если выздоровѣетъ ея питомецъ, то она приметъ крещеніе,—и питомецъ ея выздоровѣлъ. Другой изъ предстоявшихъ, молодой человекъ, по фамиліи Марганія, самъ былъ отчаянно боленъ и принялъ по выздоровленіи крещеніе вслѣдствіе сновидѣнія, показывавшаго, что онъ выздоровѣетъ только подъ этимъ условіемъ. Сказавъ, что Богъ не оставляетъ разными внушеніями и знаменіями указывать людямъ, какая вѣра есть истинная, я рассказалъ эти два случая моимъ слушателямъ; я не называлъ по имени лицъ, о коихъ шла рѣчь, но слушателямъ было извѣстно и безъ того, о комъ говорилось.

По выходѣ изъ церкви, въ этотъ же день, до обѣда, было совершено крещеніе вышеупомянутыхъ лицъ, двухъ взрослых и одного мальчика 10 лѣтъ, сына Марганія, и наконецъ воссоединеніе къ православію жены послѣдняго. Причины нѣкоторой поспѣшности ихъ крещенія были слѣдующія: мнѣ хотѣлось, чтобы примѣръ ихъ подѣйствовалъ на впечатлительный характеръ абхазцевъ, здѣсь бывшихъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ, оба изъявившіе желаніе креститься были люди благонадежные по своему характеру и образу жизни; изученіе же первоначальныхъ молитвъ, которое требуется отъ приготовляющихся ко крещенію иновѣрцевъ, для нихъ было невозможно, ибо на абхазскій языкъ онѣ еще, къ сожалѣнію, не переведены, а необходимыя объясненія главнѣйшихъ пунктовъ вѣры, по возможности, имъ были преподаны. Одинъ изъ нихъ, именно Маршанія, просилъ меня быть его крестнымъ отцемъ, отъ чего, какъ само собою понятно, я отказаться не могъ. Согласившись на просьбу сего послѣдняго, я потребовалъ отъ него, какъ необходимое условіе, чтобы онъ велъ себя послѣ крещенія примѣрно и лучше другихъ; ибо, сказалъ я, для меня, какъ главы христіанскихъ учителей, будетъ постыдно и безчестно, если мой крестникъ окажется недостойнымъ христіаниномъ. «Надѣюсь, прибавилъ я, что вы не посрамите моей, уже посѣдѣвшей бороды». Онъ съ жаромъ отвѣчалъ мнѣ, что и доселѣ за нимъ, какъ всѣ знаютъ, не было замѣчено ничего худаго, а послѣ этого тѣмъ болѣе онъ постарается оправдать мою довѣренность.

Крещеніе совершали на живописномъ берегу рѣки, среди зеленыхъ деревьевъ, между которыми расположились красивыми группами мужчины, женщины и дѣти, смотрѣвшіе издали на церемонію, которую совершилъ протоіерей Мачаваріани. Между смотрѣвшими были и магометане. Когда, по окончаніи обряда, возвратились въ домъ, то нѣкоторые изъ челоуцевъ прислали одного изъ своихъ и просили, чтобы протоіерей Мачаваріани, послѣ обѣда, пришелъ къ нимъ для переговоровъ. Пообѣдавши, о. протоіерей отправился къ нимъ и очень долго съ ними бесѣдовалъ. Результатомъ его бесѣды было то, что два болѣе значительные изъ челоуцкихъ жителей, изъ князей Анчабадзе, однофамильцы и отчасти родственники той столѣтней женщины, о которой я говорилъ выше, также супруги сванетскаго князя Тен-

гиза-Дадешкеліани, которая была въ этотъ день тутъ же и которая сама принадлежитъ къ той же фамиліи и есть дочь упомянутой старой богатырши, рѣшительно склонились къ принятію христіанства; но просили дать имъ время приготовиться къ тому, говоря, что они опасаются одни изъ всего села принять христіанство, а постараются и надѣются мало-по-малу склонить къ тому же своихъ сосѣдей и родныхъ. Эта оговорка показалась мнѣ подозрительною, но одинъ изъ нихъ вскорѣ доказалъ искренность своихъ словъ. Когда мы, чрезъ три дня, пріѣхали въ Очамчири, то онъ прислалъ къ намъ своего сына, мальчика лѣтъ 9-ти, и просилъ окрестить въ залогъ того, что онъ надѣется исполнить свое обѣщаніе. Я воспринялъ мальчика изъ купели, назвалъ его своимъ именемъ, и просилъ родителей прислать его ко мнѣ послѣ лѣта. Съ помощію Божіею, я желаю его воспитать на свой счетъ въ Кутаисѣ.

Мнѣ кажется, что я не долженъ пройти молчаніемъ еще одинъ случай. Въ Сухумѣ я видѣлся съ Алмасхитомъ Маршанія, чебелдинцемъ, крестникомъ Его Высочества, Великаго Князя, Намѣстника. Такъ какъ до меня дошли неблагопріятные слухи объ его поведеніи, то я тамъ же въ общихъ чертахъ далъ ему наставленіе, напомнивъ ему, чей онъ крестникъ. Впослѣдствіи худые слухи объ немъ еще болѣе подтвердились; говорили, что онъ держитъ въ домѣ муллу, не ходитъ въ церковь, не пріобщался ни разу, не повѣнчался съ женой и проч.; я пригласилъ его въ Мокви; здѣсь, послѣ обѣдни, въ присутствіи о. протоіерея, чрезъ князя Григорія откровенно передалъ ему все, что слышалъ объ немъ и спросилъ его: не ужели онъ не подумалъ о томъ, что такіе слухи огорчатъ Великаго Князя, его благодѣтеля и крестнаго отца. Долго и съ жаромъ говорилъ онъ въ отвѣтъ на мои слова, по-абхазски, князю Григорію. Сущность его отвѣта, переданнаго мнѣ княземъ Григоріемъ, состояла въ слѣдующемъ. Въ жизни своей, по глупости и молодости, много сдѣлалъ онъ худаго и былъ достоинъ того, чтобы сослали его въ Сибирь; но онъ рѣшился исправиться, принять крещеніе и былъ осчастливленъ высокимъ покровительствомъ Великаго Князя. Неужели онъ столько глупъ и низокъ, что позабудетъ его благодѣанія и сдѣлается неблагодарнымъ? Мулла остался у него изъ его крестьянъ и кормится въ его домѣ, но онъ не слушаетъ его; въ церковь онъ не ходитъ по-

тому, что въ его селѣ нѣтъ церкви и проч. Вообще абхазцы мастера говорить съ чувствомъ и краснорѣчиво; я увѣренъ, что Алмасхитъ говорилъ искренно; но къ несчастію, абхазцы не тверды по характеру и скоро склоняются, какъ къ доброму, такъ и къ злему.

Въ заключеніе описанія происшествій нынѣшняго дня, ознаменовавшагося, сверхъ ожиданія, многими счастливыми событіями, долженъ упомянуть и о не совсѣмъ пріятномъ случаѣ. Здѣшній приходскій священникъ Чхиквадзе, изъ грузинскихъ уроженцевъ, по слабости своего характера, частому отсутствію изъ прихода и проч., привелъ въ упадокъ этотъ приходъ. Многіе уклонились здѣсь, по его винѣ, отъ православія, а потому я тамъ же увоплъ его изъ Абхазіи. На его мѣсто, посовѣтовавшись съ о. протоіереемъ, лучше меня знающимъ здѣшнее духовенство, рѣшился перевести священника способнаго и дѣятельнаго, знающаго абхазскій языкъ, по фамиліи Топурія, изъ квітаульскаго прихода. Но чтобы не совсѣмъ обидѣть и священника Чхиквадзе, я хочу исходатайствовать ему полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ, и чтобы въ Гуріи ему былъ данъ первый, открывшійся приходъ.

Я забылъ еще упомянуть, что на литургіяхъ главнѣйшія возглагошенія, накримѣръ *благодать Господа нашего... и да будутъ милости великаго Бога... миръ всѣмъ* и проч. я заставлялъ, послѣ произнесенія по-русски или по-грузински, переводить по-абхазски, какъ это дѣлалъ въ Сванетіи.

Наконецъ нельзя разстаться съ Мокви, не сказавши нѣсколько словъ о храмѣ. Архитектура его оригинальна; храмъ отличается по внутреннему расположенію отъ большинства древнихъ церквей Закавказскаго края тѣмъ, что онъ не крестообразенъ, какъ большая часть старинныхъ церквей, а продолговатый, четырехъ-угольникъ, кругомъ стѣнъ каменная галерея, сверху хоры. Послѣдній владѣтель Абхазіи отдалъ одному греку на подрядъ за 25.000 возобновить сей храмъ снаружи и внутри и покрыть черепицею. Хотя работы кончены повидному, по лѣса еще не сняты; покрыта церковь черепицею неисправно, ибо во многихъ мѣстахъ протекаетъ. Окна остаются еще безъ рамъ и стеколъ. Въ контрактѣ, заключенномъ съ грекомъ, объ окнахъ не говорится ни слова; а потому онъ, говорятъ, требуетъ еще 2.000 р. за вставку рамъ и стеколъ въ окнахъ, ибо ихъ болѣе 45 въ корпусѣ и ку-

полѣ, и всѣ огромныхъ размѣровъ. Въ томъ, что крыша пропускаетъ течь, грекъ, говорятъ, также оправдывается, хотя и не законно, тѣмъ, что черепица ему доставлена нехорошаго качества. Въ церкви лежитъ большой колоколь, еще не повѣшенный на колокольню, и большой мѣдный крестъ для купола. Иконостаса церковь еще не имѣетъ, а утварь и ризы въ ней недостаточны.

Изъ Мокви выѣхали пополудни, не рано. Черезъ два часа ѣзды достигли прихода Ешкети. Поелику приходская церковь была въ сторонѣ отъ дороги и довольно далеко, а мы рѣшились въ воскресенье служить не въ этомъ приходѣ, а въ слѣдующемъ, то прихожане сего села и нѣсколькихъ окрестныхъ деревень были собраны на полянѣ, у дороги. Съ ними было нѣсколько и магометанъ. Ставши по срединѣ круга, образованнаго народомъ, я довольно долго училъ ихъ, убѣждая христіанъ вести жизнь сообразную съ ученіемъ вѣры. Распростившись съ ними и благословивши народъ, сѣли на коней и къ сумеркамъ пріѣхали въ село Цоквешъ и остановились въ домѣ здѣшняго помѣщика, князя Анчабадзе, христіанина.

26 мая служили въ селѣ Цоквеша. Народу, по случаю воскреснаго дня, собралось въ церкви много, исключительно христіанъ. Послѣ обѣдни съ церковнаго крыльца говорилъ народу поученіе. Кромѣ объясненія евангелія, говорилъ о тѣхъ предосудительныхъ понятіяхъ и вредныхъ обычаяхъ, кои у нихъ остались отъ магометанства и отъ временъ языческихъ. Между прочимъ христіане доселѣ придерживаются обычая хоронить мертвыхъ по лѣсамъ, или близъ дорогъ, или близъ домовъ, а не въ оградѣ церковной. Я говорилъ имъ, почему этотъ обычай вреденъ; также доказывалъ имъ, что обычай отдавать дѣтей въ чужія руки на воспитаніе вредно дѣйствуетъ на семейную жизнь и на отношеніе дѣтей къ родителямъ. Обѣдали у князя Анчабадзе; во время обѣда въ первый разъ слышалъ абхазское хоровое пѣніе. Оно нѣсколько похоже на имеретинское. Когда послѣ обѣда прощался съ семействомъ хозяина, то просилъ его супругу и вообще женино отдѣленіе семейства подавать добрый примѣръ христіанской жизни и помогать приходскому священнику въ распространеніи въ приходѣ христіанскихъ обычаевъ.

Отсюда мы направились опять къ юго-западу, къ берегу моря. Черезъ два часа ѣзды переѣхали порядочную рѣку Галисга и на

берегу ея увидѣли небольшую каменную церковь. Во всей Абхазіи и Самурзакани, кромѣ пяти или шести древнихъ церквей, всѣ прочія деревянные, а потому эта каменная церковь была пріятнымъ контрастомъ между ними. Около церкви насъ встрѣтило до сотни мужчинъ, женщинъ и дѣтей. По осмотрѣ церкви, которая оказалась очень высока, но очень тѣсна, я сталъ учить жителей сего села, называемаго Беслагуба.

По окончаніи поученія, прихожане сказали мнѣ, что эту церковь возобновилъ и снабдилъ утварью послѣдній владѣтель, Михаилъ, что онъ, Михаилъ, обѣщаль выхлопотать имъ особаго священника, и уже одинъ причетникъ былъ посвященъ по просьбѣ его во діакона и поселенъ между ними; но, къ несчастію ихъ, Михаилъ умеръ, а діаконъ остался не посвященнымъ во священника; поэтому просятъ меня посвятить имъ сего діакона и дать имъ для богослуженія и отправленія требъ, ибо поквешская церковь отъ нихъ далеко и за рѣкою, а другаго прихода ближе нгдѣ нѣтъ; отъ чего они остаются безъ службы и часто безъ исполненія требъ. Я отвѣчалъ имъ, какъ сказано выше, когда въ селѣ Садепуа в Квндгъ просили особаго священника: они на это сказали, что будутъ помогать священнику въ содержаніи, что дьяконъ, о которомъ они просятъ, имѣеть домъ и дворъ, а также можетъ запахивать для себя земли сколько угодно; самъ дьяконъ, тутъ же находившійся, соглашался служить безъ жалованья, или съ причетническимъ содержаніемъ.

Находя, что поквешскій священникъ, живя за рѣкою на два часа пути, дѣйствительно не можетъ удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ жителей этой деревни, я уже хотѣлъ-было согласиться на ихъ просьбу; но тутъ возникло во мнѣ сомнѣніе. Быть можетъ, этихъ людей уговаривалъ просить для себя особаго священника этотъ самый дьяконъ, а они, по сосѣдству съ нимъ, или даже, быть можетъ, закупленные имъ, только прикрываются усердіемъ къ вѣрѣ и богослуженію, а въ сущности не имѣютъ таковаго. Я спросилъ, сколько здѣсь христіанъ и есть ли между ними магометане. Христіанъ оказалось до 40 дымовъ, а магометанъ только нѣсколько дымовъ. Тогда я имъ предложилъ такое условіе. Васъ христіанъ здѣсь слишкомъ мало, чтобы можно было дать вамъ особаго священника; но если вы уговорите своихъ сосѣдей магометанъ принять православіе, тогда я исполню вашу просьбу.

Дьякону я сказалъ также, чтобы онъ заслужилъ санъ священника тѣмъ, чтобы убѣдилъ здѣшнихъ магометанъ принять крещеніе, что для него, какъ живущаго между ними и знающаго по-абхазски, не будетъ очень трудно. Послѣ этого я распростился съ народомъ, и мы поѣхали въ Очамчирю, куда прибыли къ вечеру.

Черезъ недѣлю, когда почти оканчивалъ обзоръ Самурзакана, я не мало былъ удивленъ, увидѣвъ поквешскаго священника и дьякона, о посвященіи коего просили беслагубскіе жители, и получивъ отъ нихъ списокъ 65 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, окрещенныхъ въ вышеупомянутомъ селѣ, и о томъ же получивъ письмо отъ окружнаго начальника. Видно, беслагубцы сильно желали поскорѣе получить священника, а дьяконъ сей горѣлъ нетерпѣніемъ принять поскорѣе санъ священника! Хотя естественно думать, что значительное большинство жителей легко могло уговорить и увлечь незначительное меньшинство, но все-таки такое скорое согласіе 65 душъ магометанъ принять православіе меня не могло не удивить. Не доказываетъ ли этотъ случай, что здѣшніе магометане совершенно равнодушны къ своей вѣрѣ, что для нашей цѣли, пожалуй, хорошо, но съ другой стороны, и то очевидно, какъ это говорилъ я выше, что они довольно легкомысленны, что уже совсѣмъ не хорошо. Алмасхитъ Маршанія, какъ сказывали мнѣ поквешскій священникъ и дьяконъ, принималъ большое участіе въ склоненіи беслагубцевъ къ принятію православія.

Въ Очамчирахъ, мѣстечкѣ на берегу моря, въ которомъ находится окружное управленіе и стоитъ прежній деревянный дворецъ бывшаго владѣтеля, я остановился въ квартирѣ окружнаго начальника. Вечеромъ въ небольшой деревянной церкви сего мѣстечка протоіерей Мачаваріани обвѣнчалъ по христіанскому обряду новокрещеннаго въ Мокви Игнатія Марганія съ возсоединенною его женою, и еще Алмасхита Маршанія, который доселѣ не былъ повѣнчанъ по-христіански съ своею женою, отъ рожденія христіанкою, скорбѣвшюю объ этомъ, потому что она не могла приобщаться Св. Таинъ. Маленькій сынъ ихъ также доселѣ не окрещенъ. Въ оправданіе свое Алмасхитъ ссылался на то, что князь Д. Свят.-Мирскій ему далъ слово быть посаженнымъ отцемъ и воспріемникомъ его сына, а потому онъ, дожидаясь его пріѣзда, не вѣнчался и не крестилъ сына. Я объяснилъ ему, что князь

Мирскій не может ѣхать въ Абхазію, а ему, Алмасхиту Маршанія, ѣхать въ Тифлисъ для этой цѣли будетъ слишкомъ убыточно, а потому убѣдилъ, вмѣсто князя, при вѣнчаніи и крещеніи, принять представителемъ здѣшнихъ окружнаго начальника и его помощника, на что онъ изъявилъ согласіе. По просьбѣ князя Алмасхита Маршанія, объ этомъ событіи намѣренъ я извѣстить письмомъ его сіятельство князя Дмитрія Ив. Мирскаго.

27 мая. Приготовившись къ служенію съ вечера, на другой день рано утромъ мы изъ Очамчири въ сопровожденіи новокрещенныхъ и новобрачныхъ, а также князя Григорія и нѣкоторыхъ другихъ, отправились въ Илори, который отъ Очамчири отстоитъ на часъ пути. Илорская церковь извѣстнѣе во всей западной Грузіи едва ли не больше всѣхъ прочихъ церквей. Я воображалъ, что увижу одну изъ знаменитѣйшихъ древнихъ церквей, но увидѣлъ небольшую, каменную, довольно темную внутри, церковь. Впрочемъ, если самое зданіе церкви вовсе не замѣчательно, то въ ней, какъ сейчасъ увидимъ, хранится много вещей очень замѣчательныхъ, которыя отчасти оправдываютъ славу этой церкви.

Около церковной ограды насъ встрѣтило очень много народу. Въ церкви не могла помѣститься и половина его. Вышедши послѣ обѣдни на церковную паперть, я пригласилъ народъ подойти ближе и сталъ его учить. Начиная съ этого села по всей Самурзакани господствуетъ уже мингрельскій языкъ, а потому съ этнхъ поръ службу въ церквахъ совершали по-грузински, а поученія переводилъ на мингрельскій языкъ то дьяконъ Жорданія, то окумскій священникъ Кокеловъ, то другіе, хорошо знающіе по-грузински и по-мингрельски. Предметомъ рѣчи я выбралъ здѣсь слова дневнаго евангелія: *Ищите прежде царствія Божія и правды его* и проч., и развилъ ту мысль, что самое земное счастье, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и особенно цѣлыхъ обществъ, во многомъ зависитъ отъ силы и крѣпости христіанскаго духа. На эту же мысль, что исканіе и усвоеніе царствія Божія и его правды способствуетъ и земному благополучію человѣческихъ обществъ, я обращалъ вниманіе и во многихъ другихъ своихъ проповѣдяхъ предъ абхазами, доказывая ее наглядно изъ примѣровъ собственной ихъ жизни, изъ граждапскаго устройства и благосостоянія христіанскихъ государствъ и нестройства и упадка Турціи. Въ концѣ проповѣди я обратилъ вниманіе здѣшнихъ жителей на одинъ

важный безпорядокъ, существующій въ ихъ приходѣ, и требовалъ, чтобы они исправили его немедленно. Зналъ я и прежде о большихъ пожертвованіяхъ — животными, серебряными вещами и деньгами, присылаемыхъ изъ Мингрелии и всей Абхазіи въ эту церковь. Многіе говорили, что если ихъ правильно записывать и ими не злоупотреблять, то доходы этой церкви ежегодно могутъ дойти до 2.000 руб. сер. Между тѣмъ ихъ присвоиваютъ себѣ, безъ всякаго на то права, нѣсколько фамилій изъ прихожанъ. Я говорилъ слушателямъ, какой тяжкій грѣхъ — святотатство, и объявлялъ имъ, чтобы сейчасъ выбрали двухъ надежныхъ старость, которые должны совместно со священникомъ принимать и записывать пожертвованія въ книгу. Къ удовольствію моему, народъ съ радостію согласился на мое предложеніе, и тотчасъ избрали двухъ старость, которымъ я далъ наставленіе объ ихъ обязанностяхъ. Если Богъ дастъ и оправдаются слухи о столь значительныхъ доходахъ этой церкви, тогда изъ нихъ можно будетъ удовлетворять здѣшній и сосѣдніе причты жалованьемъ, чтобы тѣмъ облегчить расходы Общества возстановленія.

Послѣ обѣда я осматривалъ старинныя иконы, на конхъ имѣется много историческихъ надписей на грузинскомъ языкѣ. Въ маленькой, тѣсной и сырой пристройкѣ, съ сѣверной стороны, въ большомъ окованномъ желѣзомъ сундукѣ, хранится множество серебряныхъ и золотыхъ вещей и камней самыхъ разнообразныхъ видовъ и происхожденія. Тутъ есть и древніе церковные сосуды самыхъ рѣдкихъ формъ съ надписями, есть цѣпочки, кольца, серебряныя фигуры людей, птицъ; нѣкоторыя вещи такъ оригинальны, что стоило ихъ срисовать и описать для археологовъ. О протоіерею поручилъ я составить на досугѣ имъ списокъ и вообще списать все надписи съ иконъ и вещей.

На дворѣ церкви во всѣхъ углахъ валяется множество желѣзныхъ вилъ, или стрѣлъ о двухъ зубцахъ, присылаемыхъ въ даръ св. Георгію съ разныхъ сторонъ. Я велѣлъ имъ собрать, взвѣсить и продать въ пользу церкви.

Хотя мѣстность, гдѣ стоитъ село Илори, съ перваго разу не кажется низменною и болотистою, но нигдѣ, говорятъ, климатъ въ Абхазіи такъ не лихорадоченъ, какъ здѣсь. Говорятъ, что въ Илори рѣдко встрѣчаются старики за 50 лѣтъ, а большею частію жители здѣсь не переживаютъ 30 лѣтъ. Это, впрочемъ, замѣтно и на лицахъ жителей.

Распростившись съ князьями Григоріемъ, Алмасхитомъ и ихъ семействами, мы пополудни выѣхали изъ Илорн; ѣхали часа два по густому лѣсу, принадлежащему илорской церкви и пріѣхали въ первый самурзаканскій приходъ Гудава. Тотчасъ при входѣ въ церковь было замѣтно, что этотъ приходъ находился подъ надзоромъ болѣе благоразумнаго и дѣятельнаго лица, нежели всѣ доселѣ видѣнные. Церковь хотя деревянная, но гораздо обширнѣе, чище и красивѣе, нежели въ абхазскихъ приходяхъ. Иконостасъ новый и чисто сохраняющійся, чего нѣтъ также въ Абхазіи. При входѣ въ церковь нѣсколько дѣтскихъ голосовъ заплѣли по-русски: достойно есть... Это были ученики здѣшней сельской школы. По совершеніи молитвословія, я вышелъ на балконъ церкви, на сѣверной ея сторонѣ, гдѣ народъ стоялъ въ тѣни полукругомъ. Пригласивъ ихъ поближе, я началъ свое поученіе тѣмъ, что поблагодарилъ за постройку на свой счетъ церкви, прибавивъ, что они довольно уже укоренены въ христіанской вѣрѣ, и потомъ сталъ учить ихъ о томъ, какъ благоразумный христіанинъ долженъ пользоваться церковью къ своему душевному усовершенствованію и укрѣпленію въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Когда по окончаніи бесѣды народъ подходилъ къ благословенію, то было замѣтно, что онъ и по наружной чистотѣ и по религіозному чувству превосходитъ жителей многихъ абхазскихъ приходовъ. Между прочимъ о. благочинный Мачаваріани подвелъ одну престарѣлую, одѣтую въ черное платье, женщину и просилъ преподавать ей особенное благословеніе, говоря: «Она моя благодѣтельница, и мать и другъ; ибо она много помогла мнѣ укрѣпить христіанство въ семь приходѣ.» Разумѣется, я ее благословилъ и поблагодарилъ. Она была вдова мѣстнаго помѣщика. Благословивъ народъ, я посѣтилъ сельскую школу, въ коей сидѣли 12 мальчиковъ; я спросилъ изъ нихъ только двухъ, или трехъ, объявивъ имъ, что скоро у нихъ будетъ особый ревизоръ.

Ночевали мы у мѣстнаго помѣщика, Марганія. По причинѣ сильныхъ жаровъ и утомленія, на другой день обѣдни мы не служили.

28 мая. Утромъ около той же церкви были собраны жители болѣе отдаленныхъ приходовъ, къ ней приписанныхъ, которые не были вчера. Я объяснилъ имъ ученіе о девяти блаженствахъ примѣнительно къ ихъ духовнымъ потребностямъ. Послѣ того мы отправились далѣе на сѣверо-востокъ, къ селу Бедія, которое

есть одно изъ большихъ сель въ Самурзакани, имѣя болѣе 500 дымовъ жителей; ѣхали болѣе двухъ часовъ, по невыносимой жарѣ. Около приходской церкви было собрано очень много народа. Я объяснилъ ему молитву Господню, примѣняясь къ его духовнымъ нуждамъ и недостаткамъ. Осмотрѣлъ сельскую школу и спросилъ кое-что нѣсколько мальчиковъ.

Отдохнувъ и пообедавъ въ домѣ одного изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, князя Шарвашидзе, мы, когда зной нѣсколько ослабѣлъ, поѣхали осматривать древнюю бедійскую церковь, находящуюся теперь въ запустѣніи. Она стоитъ въ 200 верстахъ отъ нынѣшней приходской церкви на высокомъ холмѣ. Видъ кругомъ нея и самая мѣстность, гдѣ она расположена, весьма привлекательны, такъ что въ этомъ отношеніи бедійская церковь далеко превосходитъ всѣ три знаменитые древніе храма, доселѣ нами видѣнные въ Абхазіи, хотя въ другихъ отношеніяхъ и уступаетъ имъ. Стѣны церкви цѣлы и прочны. Своды также цѣлы, кромѣ части свода на западной сторонѣ, которая обрушилась; сквозь своды купола проходитъ кое-гдѣ свѣтъ и виднѣются деревья, выросшія на нихъ. Внутренность церкви осквернена домашними животными, которыхъ на ночь загоняютъ окрестные жители. Небольшая площадь, на которой построена эта церковь, со всѣхъ сторонъ оканчивается обрывами. На западной сторонѣ остались развалины колокольни и каменныхъ келій подъ нею. Замѣтно, что здѣсь былъ монастырь.

Возобновленіе этой церкви будетъ весьма полезно для дѣла христіанства и оно будетъ стоить недорого. Вокругъ нея, кажется, предполагается сгруппировать народонаселеніе, а въ такомъ случаѣ самая необходимость заставить заботиться о возобновленіи этого замѣчательнаго древняго памятника, подобнаго которому нѣтъ другаго во всей Самурзакани.

Отсюда мы отправились въ слѣдующій приходъ, Ухарталы, куда прибыли чрезъ два часа. Около церкви, по обыкновенію, ждалъ насъ народъ и я, вышедши къ нему, училъ объ общихъ истинахъ вѣры и въ частности о тѣхъ нравственныхъ недостаткахъ, какіе существуютъ между ними.

Ночевать остановились въ домѣ князя Емухвари, мѣстнаго помѣщика и рѣшили служить на другой день.

29 мая. Служили божественную литургію рано, по причинѣ жаровъ; но народу было довольно. По окончаніи литургіи отслужилъ молебенъ о ниспосланіи дождя; ибо цѣлый мѣсяцъ здѣсь продолжается засуха, такъ что остановились всѣ полевые работы. Прежде чѣмъ начать молебенъ, я объяснилъ народу значеніе молитвы и пригласилъ его усердно помолиться Богу. По выходѣ изъ церкви говорилъ народу поученіе съ церковнаго крыльца на текстъ дневнаго евангелія: *не всякъ глаголюй ми: Господи, Господи*, и проч. о томъ, что истинный христіанинъ долженъ соединять съ вѣрою и молитвою добрыя дѣла.

Пообѣдали въ домѣ Емухварія. Послѣ обѣда, въ комнатѣ, въ которой я оставался отдохнуть, было жарко, а потому я предпочелъ выйти на дворъ и сѣлъ въ тѣни большаго липоваго дерева, на зеленой травѣ, гдѣ было прохладнѣе. Мало-по-малу ко мнѣ стали подходить многіе изъ дворянъ и простаго народа, сидѣвшіе на томъ же дворѣ подъ другими деревьями и составили около меня кругъ. Не разъ я замѣчалъ и въ Имеретин, что сельскіе жители всѣхъ сословій, особенно дворянскаго, очень любятъ вести разговоръ политическаго свойства о европейскихъ государствахъ, а также о всѣхъ изобрѣтеніяхъ новѣйшей цивилизаціи, о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, пароходахъ и проч. Имѣя преувеличенныя понятія о моей образованности и учености, и думая, что мнѣ досконально извѣстны малѣйшія подробности быта всѣхъ государствъ, также сущность всѣхъ на свѣтѣ наукъ, старались, гдѣ могли, вызвать меня на разговоръ объ этихъ предметахъ и съ любопытствомъ слушали мои рассказы. Такимъ любопытствомъ жителей я старался всегда пользоваться для достиженія своихъ цѣлей; своими рассказами о европейской цивилизаціи я всегда старался возбудить въ слушателяхъ убѣжденіе, что счастье и преуспѣяніе народовъ происходитъ и основывается на образованности, трудѣ, порядкѣ и гражданственности.

Въ Абхазіи и Самурзакани жители гораздо любопытнѣе и жаднѣе ко всѣмъ рассказамъ о странахъ и предметахъ, извѣстныхъ имъ только по темнымъ слухамъ, а о моей учености здѣсь составили совсѣмъ уже баснословныя понятія. Когда и гдѣ представлялся случай, я не упускалъ и здѣсь рассказывать жителямъ объ европейской цивилизаціи, изображая пользу ученія, труда, порядка и проч.; я старался внушить имъ и объяснялъ истори-

чески, что такая цивилизація существуетъ и можетъ процвѣтать только въ христіанскихъ государствахъ, но нехристіанскія государства погружены въ страшное невѣжество. Такое направленіе бесѣды казалось необходимымъ дополненіемъ церковной проповѣди. При этомъ же случаѣ, о которомъ я началъ говорить, рѣчь зашла какъ-то о Турціи, и я былъ этому радъ. Турецкіе муллы, какъ здѣсь, такъ и всюду, куда успѣютъ проникнуть, любятъ съ намѣреніемъ распространять среди темнаго народонаселенія самыя преувеличенныя понятія о величинѣ и могуществѣ Турціи. Турецкій падишахъ въ глазахъ здѣшняго народонаселенія и теперь представляется какимъ-то сказочнымъ, могучимъ владыкою, предъ которымъ трепещутъ всѣ прочіе цари. Я, разумѣется, описалъ имъ, въ какомъ жалкомъ положеніи, на самомъ дѣлѣ, находится Турція съ ея падишахомъ. Направляя свою рѣчь къ извѣстной цѣли, я объяснилъ слушателямъ, что въ Турціи племя, исповѣдующее магометанскую вѣру, несмотря на то, что оно господствуетъ и мучитъ христіанъ, постоянно вырождается; а угнетенное, порабощенное христіанское племя размножается, усиливается и страшитъ магометанъ. Такова сила вѣры христіанской и таково пагубное свойство живой мусульманской вѣры! Чтобы не возвращаться опять къ подобному же случаю, скажу здѣсь же, что въ другомъ приходѣ, на подобной домашней бесѣдѣ, рѣчь шла о личности Магомета и о вѣрѣ, имъ придуманной. Зная, что и о личности Магомета муллы стараются распространять басни, я описалъ вкратцѣ его личность и его обманы. Я рассказалъ, что Магометъ истребилъ огнемъ и мечемъ тысячи людей, былъ невоздерженъ въ плотской страсти, такъ что женившись на одной вдовѣ, женился потомъ и на ея дочери, и тоже самое позволилъ своимъ послѣдователямъ и проч. Мнѣ казалось, что подобныя домашнія бесѣды производили замѣтное впечатлѣніе на слушателей и не пропадутъ для нихъ безслѣдно.

Вечеромъ 28 мы пріѣхали въ село Окумъ, мѣстопробываніе благочиннаго и мѣстнаго начальника. Тогда же посѣтилъ я двухклассное окумское училище, но спрашивалъ немногихъ учениковъ, такъ какъ у нихъ скоро будетъ ревизоръ. Около церкви были поставлены нижніе чины роты, расположенной въ Окумѣ. Благословляя ихъ, я сказалъ имъ, чтобы, живя среди новообращенныхъ и еще не укрѣпившихся въ православіи жителей, они ста-

рались вести себя, какъ слѣдуетъ христіанину, и тѣмъ поддерживали честь православной вѣры и русскаго имени. На ночь оставились въ церковномъ домѣ у о. благочиннаго.

30 мая. Я служилъ въ окупской церкви. Она довольно обширна и чиста. Народу набралось чрезвычайно много; внутри церкви помѣстились немногіе изъ нихъ. Служба здѣсь происходила по-русски и пѣли по-русски же ученики двухклассной школы, довольно удовлетворительно. Проповѣдь говорилъ съ церковнаго крыльца. Переводилъ по мингрельски мѣстный священникъ, хорошо владѣющій этимъ языкомъ. Онъ же служилъ мнѣ переводчикомъ и въ послѣдствіи по всей Самурзакани. Между прочими суевѣріями, противу которыхъ приходилось бороться, какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ приходахъ, есть одно, чрезвычайно странное и нелѣпое. Во всей почти Самурзакани и Абхазіи распространено не только почитаніе, но даже поклоненіе наковальнѣ. Во многихъ мѣстахъ наковальнѣ приносятъ жертвы, какъ-то козловъ, куриць, даже восковыя свѣчи, коими пользуется какой-нибудь плуть кузнецъ. Почитаніе и страхъ наковальни такъ велики у нѣкоторыхъ, что присяга, произнесенная на наковальнѣ или закліаніе накововальнею считаются самыми сильными и ненарушимыми. Странно, что нѣчто подобное существуетъ и въ Мингрелии; а суевѣрный страхъ къ кузнецамъ и мнѣніе, что кузнецы имѣютъ сношеніе съ нечистою силою, говорятъ, существуетъ и во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Проповѣдуя противъ этого суевѣрія, я въ особенности старался внушить имъ, что кузнецы просто пользуются ихъ ребяческимъ суевѣріемъ и страхомъ, чтобы обмануть ихъ.

Кромѣ того у здѣшнихъ жителей доселѣ существуютъ какія-то полуязыческія, домашнія молитвы къ грому, къ наковальнѣ и проч., о коихъ тоже упоминалъ я въ своихъ проповѣдяхъ, увѣщевая слушателей оставить ихъ и изучать молитвы христіанскія.

Изъ Окума выѣхали послѣ обѣда, и чрезъ полтора или два часа нечаянно подѣхали къ одной сельской церкви, около которой ждали въ довольномъ количествѣ прихожане. Я сказалъ: нечаянно, потому что, не слышавъ колокольнаго звона, не ждалъ такъ скоро церкви. Оказалось, что это церковь галскаго прихода и, къ сожалѣнію, не имѣетъ колокола. Народу, здѣсь собранному, я сказалъ проповѣдь, по содержанію подобную той, какую утромъ говорилъ въ Окупѣ.

На ночь остановились въ домѣ одного мѣстнаго помѣщика.

31 мая я литургію не служилъ. Въ 9 часовъ выѣхавъ съ мѣста ночлега, поѣхали въ село Речки. Приходская церковь была слишкомъ далеко, въ сторонѣ отъ дороги, а потому я, по причинѣ жаркаго дня, просилъ собрать народъ поближе къ дорогѣ, въ домѣ одного помѣщика, по фамиліи Лакербая, у котораго мы собрались обѣдать. Когда на дворѣ его дома собралось довольно народу, мужчинъ и женщинъ, то подъ тѣнью деревьевъ я началъ бесѣдовать съ ними о главнѣйшихъ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Между прочимъ просилъ ихъ, чтобы они оставили странные обряды при погребеніи покойниковъ. Въ домѣ, гдѣ бываетъ покойникъ, собираются толпы мужчинъ и женщинъ, садятся вокругъ гроба, проводятъ цѣлую ночь въ пѣніи какихъ-то странныхъ пѣсней, въ конхъ, говорятъ, иногда даже ругаютъ покойника, и когда одни изъ нихъ плачутъ, другіе смѣются и шутятъ. Одинъ причетникъ рассказывалъ, какъ очевидецъ, слѣдующій случай. Читалъ онъ ночью около покойника псалтирь. Домъ по обыкновенію былъ наполненъ мужчинами и женщинами, пѣвшими свои пѣсни. Вдругъ у него кто-то загасилъ свѣчу, огонь же на очагѣ, посрединѣ комнаты, кѣмъ-то мгновенно былъ залитъ водою. Возцарилась темнота. Замѣтно было, что мужчины и женщины кидались другъ къ другу и перемѣшались между собою; слышались смѣхъ, пискъ, визгъ; гробъ покойника опрокинулся въ темнотѣ. Съ какою цѣлью произошла эта свалка, достовѣрно не извѣстно; но есть поводъ опасаться, что въ подобныхъ случаяхъ предаются гнусному разврату и что этотъ мерзостный обычай есть остатокъ какого-либо языческаго обычая. Нечего и упоминать о томъ, что я, сколько могъ, сильно говорилъ противу такого обычая и старался возбудить въ нихъ омерзеніе къ нему.

Въ 4 часа по полудни выѣхали изъ сего села и чрезъ часа два пріѣхали въ село Саберию, очень большое по числу жителей. Въ оградѣ каменной церкви ждало насъ много народа. Посѣтивъ церковь, я по обыкновенію сталъ учить народъ. Переводчикомъ здѣсь былъ мѣстный житель, князь Чхотуа, хорошо знающій оба языка. Въ поученіи народу между прочимъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я много говорилъ о трудолюбіи. Самурзаканцы, а особенно абхазцы, не отличаются любовью къ труду, а потому я считалъ необходимымъ вездѣ убѣждать народъ быть

трудолюбивымъ, доказывая, что отъ любви къ труду зависитъ не только земное наше благополучіе, но, отчасти, и душевное спасеніе, ибо праздность ведетъ человѣка ко всѣмъ порокамъ. Часто въ своихъ поученіяхъ касался также и тѣхъ превратныхъ и даже постыдныхъ понятій, какія еще недавно имѣли здѣшніе жители, а отчасти имѣютъ и теперь, о воровствѣ и разбоѣ. Они считались въ недавнее время, отчасти и теперь считаются, молодечествомъ и удалствомъ. Говорятъ, что дѣвушки иногда выражали свое презрѣніе къ какому-нибудь молодому человѣку такими словами: «онъ, кажется, ни одной лошади не сумѣлъ украсть, ни одного плѣнника не продалъ.» Одна мать, благословляя своего сына и передавая ему мечъ, сказала: «помоги тебѣ Богъ этимъ мечемъ приобрѣсти много добычи и днемъ и ночью.» Противу такихъ странныхъ понятій я выставлялъ имъ, по ихъ степени разумнія, самыя простыя и ясныя доказательства, что въ этомъ мірѣ безъ труда ничего не прибрѣтается, что гдѣ существуетъ воровство и торговля плѣнными, тамъ и бѣдность и невѣжество, а гдѣ трудъ и ученіе, тамъ богатство и благоденствіе.

Посѣтивъ не надолго и сельскую школу, здѣсь существующую, мы отбѣхали отсюда еще версты три, и съ вершины небольшого холма, увидѣли р. Ингуръ, знакомую еще въ Сванетіи. Она здѣсь не менѣе быстра и грязна и гораздо больше и шире, чѣмъ въ Сванетіи. На ночь остановились въ домѣ упомянутаго Чхотуа.

1 июня мы служили въ другой саберійской, деревянной церкви. Народу здѣсь собралось много изъ окрестныхъ деревень и приходовъ. Послѣ обѣдни кромѣ объясненія дневнаго евангелія, я конулся, какъ и во многихъ древнихъ своихъ проповѣдяхъ, одного суевѣрія, которое служитъ подкрѣпленіемъ и почти источникомъ всѣхъ прочихъ суевѣрій и предрасудковъ, именно ворожбы или такъ называемаго колдовства и кудесничества. Ворожеекъ или колдуновъ существуетъ множество повсюду въ Абхазіи и Самурзакани; къ нимъ народъ обращается во всѣхъ своихъ затруднительныхъ случаяхъ, особенно въ болѣзняхъ. Они то поддерживаютъ почитаніе наковальни, грома, и другія суевѣрія, а потому я часто долженъ былъ касаться ихъ предѣлокъ и доказывать народу, что они только обманываютъ и объѣдаютъ его.

Отсюда выѣхали вечеромъ и направили путь опять къ юго-западу вдоль по теченію р. Ингура. Черезъ часъ пріѣхали въ селе-

ніе Дихацурі и остановились въ церковномъ домѣ, въ коемъ помѣщается школа и приходскій іеромонахъ Аванасій. Въ школѣ спросилъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ 5 мальчиковъ и далъ имъ крестныи за успѣхъ.

2 іюня, въ воскресенье, служилъ въ приходской дихацурской церкви, въ которую, по случаю воскреснаго дня, набралось много народу. Послѣ обѣдни объяснилъ народу дневное евангеліе.

Вскорѣ послѣ обѣдни поѣхали въ слѣдующій приходъ Чибурухенція. Здѣсь строится новая деревянная церковь, но она еще не окончена. Около церкви было собрано довольно народу изъ прихожанъ. По осмотрѣ церкви, училъ ихъ христіанскимъ обязанностямъ, касающимся болѣе сельскихъ жителей. Обѣдали мы въ церковномъ домѣ, еще тоже не доконченномъ. Отсюда поѣхали и чрезъ полтора часа ѣзды прибыли къ приходской церкви села Тагалони. Около церкви ожидалъ насъ народъ, въ значительномъ числѣ. Поученіе говорилъ я о вѣрѣ, надеждѣ и любви, трехъ основныхъ добродѣтелей, необходимыхъ христіанину, и въ чемъ онѣ должны проявляться у простыхъ сельскихъ жителей.

Отсюда мы чрезъ часъ прибыли въ село Набакевы, къ вечеру, и остановились въ домѣ вдовы покойнаго князя Левана Шарвашидзе, который нѣсколько лѣтъ былъ самурзаканскимъ приставомъ.

5 іюня служилъ литургію въ церкви села Набакевы. Былъ сильный дождь съ утра, а потому народу собралось не много. Послѣ обѣдни объяснилъ собравшимся дневное евангеліе. Обѣдать возвратились въ тотъ же домъ, гдѣ ночевали.

Въ этомъ приходѣ существуетъ злоупотребленіе церковными доходами, подобно илорскому. Икона св. Георгія, находящаяся въ здѣшней церкви и почитаемая окрестными и дальними жителями, говорятъ, каждый годъ получаетъ пожертвованій на сумму 500 руб., но двѣ, или три фамиліи, считая сію икону своею принадлежностію, присвоиваютъ себѣ сіи пожертвованія. Я призвалъ ихъ и требовалъ отъ нихъ, чтобы оставили такое святотатство, въ противномъ случаѣ грозилъ предать ихъ законному суду.

Къ вечеру поѣхали въ послѣдній самурзаканскій приходъ, Атабая. Около церкви ждало много народу и я училъ ихъ главнѣйшимъ обязанностямъ христіанина, изображеннымъ въ 10-ти заповѣдяхъ.

Ночевать расположились въ церковномъ домѣ близъ церкви, въ коемъ живетъ священникъ. Церкви и дому здѣсь угрожаетъ разлитіе р. Ингуръ. Отъ церкви находится она въ какихъ-нибудь 15 саж., а отъ дома еще ближе и всю свою массою налегла на этотъ берегъ. Хитрые мингрельцы, противу села Саберію, съ своего берега устроили нѣчто въ родѣ плотины и направили всю воду Ингура на самурзаканскій берегъ, отъ чего жители этого берега терпятъ большой убытокъ и жалуются начальству. Кромѣ атабайской церкви Ингуръ вскорѣ будетъ угрожать и тремъ со-сѣднимъ, по берегу расположеннымъ церквямъ.

Ночью вода Ингура подступила подъ домъ, гдѣ мы ночевали, и утромъ слѣдующаго дня мы не безъ страха увидѣли, какой подвергались опасности.

4 *июля*. Литургію отслужили рано, опасаясь дальнѣйшаго разлитія Ингура. Народу, не смотря на раннее время, набралась полна церковь. Поученіе говорилъ въ церкви, потому что на дворѣ продолжалось ненастье. Прощаясь въ лицѣ предстоящихъ какъ бы со всѣми, видѣнными мною и оглашенными Словомъ Божиимъ абхазцами и самурзаканцами, я умолялъ всѣхъ ихъ оставаться вѣрными обѣтамъ, даннымъ ими при крещеніи Богу, Который видимо не оставляетъ эту страну Своими милостями; ибо немного лѣтъ предъ симъ вся она была предана грабежу, насилію, воровству, словомъ въ ней свирѣпствовалъ адъ... Теперь же въ ней, благодаря русскому правительству, водворяется порядокъ, миръ, правосудіе; объ образованіи здѣшнихъ жителей, о построеніи церкви и украшеніи ихъ заботится особое Общество; словомъ вмѣстѣ съ принятіемъ православія, въ странѣ этой водворяется благоденствіе и счастье. Поэтому жители здѣшней страны въ православіи должны видѣть и будущее свое спасеніе и благополучіе.

Приказавъ благочинному, въ случаѣ, если вода подступитъ еще ближе къ церкви и дому, своевременно озаботиться о переносѣ ихъ, мы поспѣшили выѣхать и по дорогѣ отобѣдали въ домѣ одного помѣщика. Послѣ обѣда, чрезъ 3 часа ѣзды, сквозь дремучій лѣсъ и по грязной дорогѣ, достигли до Анаклія. В. А. Гейманъ, еще въ Сухумѣ, далъ слово прибыть къ этому числу въ Анаклію на шкуяѣ «Пицунда» и отвести насъ въ Поті. Къ несчастію, въ этотъ день море было не спокойно; у берега съ шумомъ, подоб-

нымъ залпу цѣлой батареи, разбивались волны морскія. Въ назначенный часъ вдали показалась шкуна, но подойти близко не могла; мы едва отыскали въ Анаклиі смѣльчака, татарина, который за большое вознагражденіе рѣшился отвести на лодкѣ мою записку къ генералу Гейману; я писалъ о невозможности пристать къ шкунѣ. Въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе, что за волненіемъ на морѣ нельзя ѣхать въ Поті и совѣтъ отправиться туда на другой день сухимъ путемъ по берегу моря, чрезъ Редуть Кале. Не весело было, утомленнымъ долгимъ путешествіемъ, еще версть 30 по жару тащиться верхами; но еще неприятно было то, что не успѣлъ я повидаться съ г. Гейманомъ, чтобы лично поблагодарить его за самый радушный приемъ и обязательное содѣйствіе во все время путешествія по ввѣренному его управленію краю,—нечего было дѣлать! Переночевавъ на берегу моря, въ домѣ построенномъ для казацкаго поста, на другой день отправились верхами въ Поті, куда прибыли къ вечеру. Изъ Поті въ Кутаясъ прибыли въ ночь съ 6 на 7 іюня.

Заключая нашъ дневникъ, не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній касательно положенія православія и средствъ къ его укрѣпленію и распространенію въ Абхазіи. Судьбы христіанства въ Абхазіи, болѣе чѣмъ во всякой другой странѣ, всегда находились въ зависимости отъ политическаго положенія этой страны.

По своему географическому положенію, какъ страна приморская, по всему своему протяженію легко доступная для морскихъ судовъ, Абхазія всегда обращала на себя вниманіе и подвергалась неизбѣжному вліянію всѣхъ, болѣе или менѣе могущественныхъ государствъ, примыкавшихъ къ берегамъ Чернаго моря. Такъ въ самыя древнѣйшія времена, греки основали на абхазскихъ берегахъ много колоній и имѣли укрѣпленные пункты. Греческія имена Анакопія, Анаклия, Келасури и проч., и нынѣ употребляемая въ Абхазіи, обозначаютъ мѣста, занятія древними греками.

Нѣтъ сомнѣній, что первое благовѣстіе о спасеніи принесено въ эти греческія колоніи и что вѣра христіанская къ туземцамъ переходила изъ нихъ же вмѣстѣ съ начатками гражданственности.

Всеобщее преданіе церкви греческой и грузинской, отчасти

существующее и между нѣкоторыми кавказскими племенами, напр. въ Сванетіи, указываетъ на апостола Андрея Первозваннаго, какъ на перваго проповѣдника христіанской вѣры между абхазцами. О могилѣ и развалинахъ храма надъ нею апостола изъ 12-ти Симона Кананита мы говорили выше.

Что христіанская вѣра постепенно укрѣплялась и распространялась въ Абхазіи и смежныхъ странахъ въ послѣдующіе вѣка, на это указываютъ ясно и тѣ замѣчательные остатки храмовъ, о которыхъ мы упоминали.

Но и изъ исторіи грузинской церкви извѣстно, что христіанская вѣра не только распространялась и укрѣплялась въ Абхазіи, но что абхазская церковь была одною изъ замѣчательнѣйшихъ во всемъ Закавказскомъ краѣ.

Въ Пицундѣ была каѳедра древнѣйшихъ католикосовъ, которой подчинились всѣ епархіи западной и восточной Грузіи. Какъ имена, такъ и дѣянія многихъ изъ нихъ извѣстны и записаны въ исторіи церкви.

Впрочемъ судьба абхазской церкви не всегда была одинаково счастливою. Не всѣ сосѣднія племена были обращены въ христіанство. Множество дикихъ кавказскихъ племенъ, не принимавшихъ христіанства, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ абхазскую церковь, часто стѣсняли, а иногда прекращали существованіе знаменитой пицундской каѳедры. Но окончательному униженію подверглась она тогда, когда турки взяли Константинополь и начали мало-по-малу распространять свое вліяніе на всѣ берега Чернаго моря.

Съ того времени каѳедра католикосовъ была перенесена въ Кутаисъ, и христіанство среди абхазцевъ мало-по-малу стало ослабѣвать, но къ счастью не вовсе исчезло.

Турки здѣсь, какъ и вездѣ, употребляли всѣ средства къ тому, чтобы обратить въ магометанство всѣхъ туземцевъ, очень хорошо понимая, что всякій иноземецъ, или инородецъ, принявъ магометанство, дѣлается и тѣломъ и душою туркомъ, т.-е. теряетъ сознание своей прежней національности, или своего племеннаго происхожденія.

Жители ахалцыхскаго уѣзда, коренные грузины по происхожденію и языку, принявъ магометанство, стали называть себя и считать турками. Когда кто-нибудь въ Ахалцыхѣ перемѣнитъ вѣру,

то не говорят: онъ принялъ христіанскую, или магометанскую вѣру, а говорятъ: онъ сдѣлался туркомъ; такъ тѣсно слиты въ умѣ простаго народа понятія о вѣрѣ и національности.

Къ частію для Абхазіи, она не такъ доступна и близка къ Турціи, какъ ахалцыхскій край; а потому турки на абхазцевъ не имѣли такого губительнаго вліянія, какъ на жителей ахалцыхскихъ. Здѣсь, правда, турки прибѣгли къ особой политикѣ. Они роднились съ болѣе значительными фаміліями изъ туземцевъ, выдавая за нихъ дочерей своихъ и женясь на ихъ дочеряхъ, а тѣ успѣвали совращать въ магометанство многіе роды и семейства, но масса народа всегда была равнодушна къ магометанской вѣрѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія владѣтель Абхазіи, Сафаръ Бей, опираясь на могущество Россіи, объявилъ себя православнымъ. Быть можетъ, это было съ его стороны только политическимъ расчетомъ; но для христіанства все-таки могло принести свою пользу. Его преемники, особенно послѣдній изъ нихъ, Михаилъ, не были искренними христіанами: они лавировали между Турціею и Россіею, стараясь, чтобы ни одна изъ нихъ не взяла перевѣса въ ихъ владѣніяхъ, а потому, не позволяя усиливаться магометанской вѣрѣ, не очень поддерживали и православіе; но все-таки это было лучше, чѣмъ еслибы они открыто пристали къ Турціи и магометанству, тѣмъ болѣе, что они, а по ихъ примѣру и прочіе знатные князья и дворяне, всегда роднились посредствомъ супружескихъ связей съ князьями изъ Мингреліи, а это послужило къ укрѣпленію христіанства въ Абхазіи.

Вообще же въ этой странѣ магометанство не укоренено. Между абхазцами едва ли теперь можно найти много искреннихъ магометанъ, а тѣмъ болѣе фанатиковъ, исключая нѣсколько муллъ.

Кромѣ того, по отдаленности своей отъ Абхазіи, Турція не могла высылать въ нее своихъ фанатиковъ хаджей и ученыхъ муллъ, которые время отъ времени, появляясь въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья, нодогрѣваютъ фанатизмъ жителей и ведутъ между нами политическую пропаганду. Во всей Абхазіи есть одна только мечеть въ Очамчирѣ, и то для природныхъ турокъ-торговцевъ.

Муллы, какіе теперь существуютъ въ ней, большею частью, безграмотны и невѣжественны. Они умѣютъ только рассказывать

народу сказки и обманывать его баснями Кажется, и народъ ими очень пренебрегаетъ.

Скорѣе можно опасаться того, что абхазцы слишкомъ легкомысленно будутъ соглашаться на принятіе крещенія, чѣмъ ожидать отъ нихъ упорнаго сопротивленія и защиты своихъ слабыхъ, едва ли даже существующихъ, магометанскихъ, убѣжденій. Трудность будетъ состоять не въ обращеніи ихъ къ вѣрѣ, а въ укрѣпленіи и утвержденіи въ ихъ сердцахъ и въ ихъ жизни вѣры, и особенно чистой нравственности. Много трудовъ и жертвъ потребуется отъ Общества возстановленія Православія для утвержденія абхазцевъ въ Христовой вѣрѣ; но если признаво, что Абхазія есть важный во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ, то оно не должно для сей цѣли падать никакихъ усилій.

Но всѣ усилія и жертвы Общества, равно какъ и всевозможная ревность и высокое самоотверженіе миссіонеровъ не принесутъ желаемой пользы въ дѣлѣ распространенія и утвержденія вѣры Христовой между горцами, особенно между абхазцами, если только онѣ не будутъ сопровождаться содѣйствіемъ мѣстной гражданской власти,—если оба вѣдомства духовное и гражданское не будутъ въ этомъ дѣлѣ идти рука объ руку, разумно помогая другъ другу.

Касательно участія гражданской власти въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія Православія существуютъ самыя смутныя понятія, а самое это участіе иногда проявляется въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, другъ другу противорѣчащихъ и болѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ для Православія.

Само собою разумѣется, что когда мы говоримъ о содѣйствіи гражданской власти дѣлу Православія, то разумѣемъ содѣйствіе нравственное, какое всякій христіанинъ, любящій свою вѣру и пользующійся вліяніемъ на окружающихъ его иновѣрцевъ, долженъ оказывать дѣлу Православія.

Въ чемъ же именно, т.-е. въ какихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ должно проявляться здѣсь, на Кавказѣ, участіе гражданскихъ властей въ дѣлѣ возстановленія христіанства? Объ этомъ, на основаніи нѣкоторой опытности, приобрѣтенной нами, мы можемъ высказать нѣсколько мыслей и указать нѣсколько примѣровъ. Главнѣйшее и самое полезнѣйшее участіе всѣхъ имѣющихъ власть и вліяніе на некрещенныхъ иноподданцевъ на Кавказѣ въ

дѣлѣ возстановленія христіанства должно состоять въ слѣдующемъ: такія лица и словомъ и дѣломъ при всякомъ случаѣ должны показывать и доказывать некрещенымъ, что обращеніе ихъ въ христіанство есть дѣло угодное и пріятное правительству, или лучше Царю (простой народъ всюду всѣ, даже самыя малозначительныя распоряженія второстепенныхъ начальниковъ принимаетъ прямо Царю). Гдѣ только гражданскій начальникъ повялъ эту простую мысль и умѣлъ благоразумно примѣнить къ дѣлу, тамъ проповѣдь миссіонера будетъ имѣть большій успѣхъ; напротивъ того, гдѣ мѣстный начальникъ, или по причинѣ смутныхъ убѣжденій, или по злоумышленнымъ расчетамъ, показываетъ народу и словомъ и дѣломъ, что правительство равнодушно къ дѣлу религіи, что распространеніе Православія есть затѣя одного духовенства, тамъ никакой на свѣтѣ миссіонеръ не будетъ имѣть успѣха.

Когда я, въ 1864 г., первый разъ собирался посѣтить ахалцыхскій уѣздъ, то надѣялся, что тамошніе магометане, родомъ грузины и говорящіе на грузинскомъ языкѣ, не будутъ чуждаться меня и бесѣды со мною; и точно въ первомъ же приходѣ, который я посѣтилъ, мѣстный священникъ на вопросъ мой, можно ли побесѣдовать мнѣ съ здѣшними магометанами, объявилъ, что на-утро приведетъ ко мнѣ всѣхъ ихъ. Но на другой день не пришелъ ко мнѣ ни одинъ магометанинъ. Оказалось, что мѣстный мулла обошелъ ночью всѣ магометанскія семейства и съ угрозами приказалъ всѣмъ имъ не являться ко мнѣ для бесѣды. Тоже повторилось и въ другихъ приходахъ. Содѣйствіе мѣстнаго уѣзднаго начальника весьма легко могло уничтожить это препятствіе; но къ несчастію, онъ былъ полякъ, католикъ, который употреблялъ все свое вліяніе въ пользу муллы, а не въ пользу Православія.

Во второе и третье путешествіе по ахалцыхскому уѣзду, бывали случаи, когда при малѣйшемъ благосклонномъ содѣйствіи уѣзднаго начальника, даже и безъ всякаго содѣйствія его, а только при увѣренности магометанъ, что ему, т.-е. начальнику, будетъ пріятно обращеніе ихъ въ Православіе, десятки семействъ, даже одно цѣлое село приняло бы Православіе. Расскажу одинъ изъ такихъ случаевъ, весьма замѣчательный.

Въ одномъ магометанскомъ селеніи въ ахалцыхскомъ уѣздѣ,

близь Адхури, была старинная, маленькая церковь которая пользовалась величайшимъ уваженіемъ у самыхъ жителей магометанъ. Они сами рассказывали, что иногда видѣли въ ней по ночамъ свѣтъ. Мулла этого села лично при мнѣ и благочинномъ протоіерѣ Гамрекеловѣ сознался, что онъ однажды больнаго сына своего положилъ въ эту церковь, и онъ выздоровѣлъ. Эту самую церковь, при пособіи отъ Общества возстановленія Православія, въ прошедшемъ году благочинный возобновилъ и приготовилъ къ освященію. Самы магометане помогали при ея возобновленіи. Когда въ іюль мѣсяцѣ прошедшаго года я прибылъ въ это село для освященія церкви, то нашелъ случай, къ неудовольствію мѣстнаго муллы, долго бесѣдовать съ народомъ о вѣрѣ. Вечеромъ наканунѣ освященія церкви нѣсколько стариковъ изъ сего села тайно пришли ко мнѣ и рассказали, что у нихъ въ селѣ болѣе половины жителей давно желаютъ принять Православіе; но мѣстный мулла, провѣдавъ объ этомъ, составилъ партію изъ нѣсколькихъ своихъ родственниковъ и пріятелей и грозитъ имъ конечнымъ раззореніемъ при помощи ефендіа ацхурскаго. Сколько я ни старался ихъ увѣрить, что они живутъ не въ Турціи, гдѣ христіанъ гоняютъ за вѣру, а въ православной державѣ, въ которой никто не подвергается опасности за принятіе христіанской вѣры, они сомнительно качали головами и наконецъ сказали: а намъ ефендій что захочетъ, то и сдѣлаетъ; начальникъ его слушается; мы будемъ раззорены, если примемъ христіанство. Къ прискорбію своему, я долженъ былъ въ душѣ согласиться съ ихъ опасеніями, хотя на словахъ и увѣрялъ ихъ въ противномъ. Не странно ли это, что въ православной державѣ магометанинъ, при всемъ своемъ желаніи принять Православіе, не рѣшается на это, боясь подвергнуться раззоренію? Не удивительно ли также, въ высшей степени, то несомнѣнное явленіе, что въ ахалцыхскомъ уѣздѣ магометанство усилилось со времени присоединенія сего уѣзда къ Россіи? Вообще ахалцыхскій уѣздъ былъ всегда несчастливъ въ этомъ отношеніи. Почти не бывало въ немъ такого начальника, который не относился бы къ Православію или съ явною враждою, или равнодушно.

Укажемъ теперь другой, противоположный случай, т.-е. примѣръ содѣйствія гражданской власти дѣлу Православія, также noticeable.

Когда протоіерей Давидъ Мачаваріани былъ опредѣленъ въ Самурзакань благочиннымъ, лѣтъ 18-ть тому назадъ, значительная часть жителей была магометанскою, остальные хотя считались христіанами, но только по имени; церквей у нихъ почти не было; священники пріѣзжали къ нимъ разъ въ годъ, на краткое время. Теперь самурзаканцы всѣ уже христіане; а что они уже болѣе или менѣе утверждены въ Православіи, это ясно видно изъ того, что они на свой счетъ строятъ церкви и готовы содержать священниковъ въ такихъ деревняхъ, которыя отдалены отъ приходской церкви и еще не имѣютъ ни церкви, ни священника. Чѣмъ же протоіерей Мачаваріани достигъ такихъ благопріятныхъ результатовъ сравнительно въ короткій срокъ? Чудесъ онъ не творитъ, какъ самъ однажды выразился. Кромѣ своего благоразумнаго и осмысленнаго образа дѣйствій среди полудикаго народа, всѣми успѣхами своихъ трудовъ, какъ самъ онъ тоже неоднократно признавался, онъ обязанъ содѣйствію нѣкоторыхъ, бывшихъ въ Самурзакани, мѣстныхъ благоразумныхъ начальниковъ, въ особенности же одного изъ нихъ—Иванова, котораго имя протоіерей Мачаваріани и теперь произноситъ съ благословеніемъ. Въ чемъ же заключалось это содѣйствіе? Въ томъ, что всѣ самурзаканцы видѣли, что онъ, Ивановъ, самъ хорошій христіанинъ и радуется, когда кто-либо изъ нихъ принимаетъ крещеніе. Онъ при всякомъ случаѣ показывалъ некрещенымъ превосходство христіанской вѣры, а новокрещенныхъ пріучалъ примѣромъ своимъ ходить въ церковь, исповѣдываться, держать праздники и посты. Само-собою разумѣется, что такой примѣръ представителя правительства не могъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на народъ.

Къ счастью, Абхазія и въ настоящее время находится подъ управленіемъ энергическаго и разумнаго патріота, отъ котораго можно ожидать самаго благожелательнаго и полезнаго содѣйствія дѣлу распространенія и утвержденія Православной Вѣры. Тогда какъ въ Ахалцахъ, кромѣ тайныхъ препятствій и интригъ, ничего другаго я не видѣлъ отъ мѣстныхъ властей,—въ Абхазіи генераль Гейманъ окружилъ всевозможнымъ уваженіемъ мою проповѣдь Слова Божія и тѣмъ уже привлекъ къ ней вниманіе жителей. Некрещенныхъ не только никто не смѣлъ удерживать отъ слушанія проповѣди, но напротивъ ихъ извѣщали заранѣе и соби-

рали слушать благовѣстіе. Безъ такого необходимаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей, въ Абхазіи еще менѣе удалось бы мнѣ говорить съ некрещеными, чѣмъ въ Ахалцыхѣ; ибо въ этой послѣдней странѣ жители живутъ, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ,—правильными селеніями, и они сами легко могли собираться на бесѣду со мною, еслибы имъ никто не мѣшалъ; но въ Абхазіи жители разселены отдѣльными семьями, чрезвычайно разсѣяны, и безъ содѣйствія мѣстныхъ начальниковъ не было бы возможности ихъ видѣть.

Гавриилъ епископъ Имеретин.

Изъ журнала *Православное Обозрѣніе* 1868 года.

Печатать позволяется. Москва, января 13 дня 1869 года.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.